

РАЗВОД В 40
АГЕНТСТВО РАЗВЛЕЧЕНИЙ
ПОПАДАНКИ

Айрин Дар

Развод в 40. Агентство развлечений попаданки

<https://litres.ru/74490678>

Аннотация

Пятнадцать лет брака не вмещаются в один сундук, но я старалась.

- Ты ещё приползёшь ко мне, - шипит мой муж в спину. Уже забыл, как однажды я спасла ему жизнь ценой рождения собственных детей. И я выбираю не роль любовницы, а развод.

Привет, море! Здравствуй, отпуск!

Осталось превратить богом забытое место в курортную зону. Открою агентство развлечений, начну новую жизнь. Третью по счёту, потому что я попала в этот мир много лет назад.

Я уже не чья-то жена, а женщина, которой больше нечего терять.

Неунывающая героиня

Попаданка с характером

Развод с драконом

Властный герой

Элементы бытового фэнтези

ХЭ

Не забывайте про звёздочки , если история нравится. Это мотивирует автора на подвиги)

*Книга участвует в литмобе "Попаданка в отпуске"

Содержание

Глава 1	6
Визуал Деори Велирон	12
Глава 2	14
Визуал Раэгана Велирона	18
Глава 3	21
Визуал Ливианны Шор	26
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	43
Глава 8	47
Глава 9	52
Глава 10	56
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	71
Глава 14	76
Глава 15	81
Глава 16	86
Глава 17	90
Глава 18	95
Глава 19	100
Глава 20	105

Глава 21	110
Глава 22	116
Глава 23	122
Глава 24	128
Глава 25	133
Глава 26	138
Глава 27	143
Глава 28	148
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Глава 1

Я спасла мужа, отдав будущие жизни за его одну.

Потому что любила.

Пятнадцать лет. Ровно столько живу в этом мире. Столько же - в этом теле, в этом замке, в этом браке, который до сегодня казался счастливым. Я – Деори Велирон, жена дракона, поглотившая его проклятие ценой рождения собственных детей.

А сейчас я узнала, что больше не нужна. Ведь у него есть невеста.

Дождь льёт третий день, будто в небесах кто-то пробил огромную дыру. Раэган должен был вернуться вчера утром из очередной экспедиции по разведке Драконьего камня, куда отбыл больше месяца назад. А я приготовила к его возвращению лучшие блюда и свою постель, где стану любить его и душой, и телом.

В последний раз он поцеловал меня в висок и пообещал: «Вернусь до дождя». А дождь льёт давно. Слепой, глухой, беспощадный.

Стою у окна, вцепившись в край подоконника, как в спасение, и шепчу.

- Вернись, пожалуйста...

Хлопают двери, и вздрагиваю. Кто-то входит в комнату. Оборачиваюсь к насквозь промокшему гонцу, с одежды которого на пол падают большие капли, оставляя лужу.

- Эрдана Деори! – его зубы стучат от холода. - Карета...

Лорд Раэган... его экипаж перевернулся в семи лигах от замка. Лошади сбились с пути, оступились на холме. Он жив, но...

- Отдыхать будешь позже. Поедешь с нами, показать место. – Не даю ему договорить, отдавая приказы. Уверенно впечатываю каблуки в пол, чтобы добраться до выхода. Нелзя вдаваться в панику, главное – холодная голова. - Подготовьте лошадей, - встречаюсь взглядом с камердинером. – Десять человек со мной. Один экипаж, остальные верхом. Возьмите лекаря, тёплого чаю и одеяла. Мина, - зову личную служанку, которая тут же оказывается рядом, - подготовь для меня что-то более подходящее, - трогаю платье, которое надеваю который день, чтобы встретить дорогого мужа. Тёмно-синий бархат, что так нравится ему. – И, пожалуйста, не говорите ничего Улине.

Последнее, что мне нужно – видеть испуганные глаза дочери.

- Вам не обязательно, - пытается отговорить меня от поездки камердинер.

- Спасибо, Оффи. Буду осторожной, - вымучиваю улыбку, трогая за плечо седовласого слугу, ставшего мне близким за все эти годы. – А теперь помоги мне, хорошо?

Он тут же кивает, отправляясь выполнять приказ, а я поднимаюсь в нашу с Раэганом комнату, где меня уже ждёт мужской костюм. Женщинам в Ардосе не пристало расхаживать в штанах, но слуги и муж хранили мой маленький секрет. На

людях же я всегда была образцовой женой в вычурных дорожных нарядах, которые порою ненавидела.

Мы скачем сквозь стену дождя. Земля под копытами вязкая, воздух, как натянутая струна. Я не дождалась экипажа, он прибудет чуть позже вместе с лекарем и тёплыми вещами, а пока ветер и капли бьют по лицу, застилая обзор. И я тороплюсь к тому, кто обещал любить меня вечно. Меня не трясёт - внутри всё слишком холодно.

Мальчишка теряется, кажется, он не может найти нужное место.

- Пожалуйста, вспомни, - молюсь негромко, чувствуя, как за меня плачет дождь, и небеса слышат мои молитвы.

- Они здесь, - кричит один из слуг, и я пришпориваю коня в его сторону.

Карету мы находим в овраге, завалившейся на бок. Одна лошадь мертва, вторая сбежала, как только почуяла свободу. Кучер валяется у дерева в неестественной позе.

- Раэган! - кричу, спрыгивая с лошади в самую грязь, и сапоги утопают в жиже. Но мне всё равно. Эрда придавило каретой, и какая-то фигура держит над его головой зонт. – Быстро сюда, - кричу сквозь непогоду, и мужчины, навалившись, отодвигают экипаж, освобождая мужа. Ничего не замечаю вокруг, лишь его бледное лицо, и мои слёзы мешаются с дождём. – Сейчас приедет лекарь, - говорю, его, успокаивая. – Моя любовь, я тебя так ждала...

- Деа, - отзывается он. – Я не один.

Поднимаю голову, встречаясь глазами с совсем молодой девушкой. Мокрая, с прилипшими к щекам кудрями, в слишком тонком платье со злым неприветливым взглядом. Она держит моего мужа за руку, и он хватается за неё, как за последнее спасение.

- Деа, - говорит, а внутри меня всё сжимается от страха.
- Это Ливианна. Моя невеста.

Визуал Деори Велирон

Знакомьтесь с главной героиней - Деори Велирон, которая пятнадцать лет назад попала в тело невесты эрда Раэгара и прожила с ним в крепком браке все эти годы. Спустя полгода брака её муж был на пороге жизни и смерти, и она спасла его, подарив жизнь ценой рождения собственных детей. Она отказалась от материнства, чтобы жил её любимый.

Глава 2

Над головой раздаётся удар грома, будто своим признанием Разган ставит точку в наших отношениях. Слова падают, как молнии в землю, и сжигают всё. Теперь внутри не холод, а извергающийся вулкан.

Смотрю на неё, потом на него, ощущая, как жизнь рушится прямо посреди ливня. Дождь льёт с яростью, будто пытается смыть с лица земли и эту дорогу, и этот овраг, и мои чувства.

Поднимаюсь с коленей прежде, чем он Разган встаёт с земли. Эрд пошатывается, кровь капает с подбородка, но он не отводит взгляда.

- Я хотел сказать тебе позже, в доме, после возвращения. Но всё вышло иначе, - его голос слишком спокоен. Слишком. Разве имеет смысл место, если суть одна?

Во мне что-то ломается. Медленно, со скрипом. Почему я не послушала старого камердинера, будто он чувствовал, чем всё обернётся. Или попросту знал... Я бы встретила их

с гордо поднятой головой, а не мокрой и грязной, стоя на коленях в воде.

- После возвращения? - оборачиваюсь к нему резко, и презрительная усмешка скользит по моему лицу. - Кажется, я сэкономила тебе время.

— Деа, - он делает шаг ко мне. - Прекрати! - я роняю достоинство господина в лице слуг, ну, конечно. - Я не хотел, чтобы ты узнала так. Не здесь, - говорит довольно грубо. - Но карета сорвалась. И Ливианна была со мной. Я не мог...

- Не мог что? Скрыть? Подождать? - спрашиваю с вызовом. - Пожалел, что не успел подготовить речь?

Его рука пытается ухватить меня за локоть, но я вовремя отшатываюсь, видя, как горят ненавистью его глаза. А раньше на меня они всегда смотрели с любовью.

Экипаж прибывает, и лекарь спешит исполнять свои обязанности, смешно пытаясь бежать через слишком влажную землю, которая тут же налипает комьями на его сапогах, утяжеляя ход.

- Деа, - останавливает меня властный голос, когда делаю шаг к своей лошади. Разган больше не говорит ничего, но я знаю, что приказывает вернуться. Я слышала это раньше в чужой адрес, но не в свой. Никогда.

За этот месяц он стал настолько чужим, что я не узнаю собственного мужа.

- Мне следует вернуться, потому что НАША ДОЧЬ волнуется, - нарочно выделяю эти слова, тут же оказываясь в сед-

ле. Держусь на коне уверенно, как учил муж. Хватаю удила и прищпориваю животное, чтобы оказаться от этого ужасного места, как можно дальше.

Только дождь, только грязь, только гул в ушах, а в душе разбушевавшаяся стихия огня, что выжигает внутренности дотла.

Не замечаю, как добираюсь до замка.

- Вы вся дрожите, - всплескивает руками Оффи. – Я подготовил для вас и эрда ванную, чтобы быстрее согреть. Эр-дана Улина спит, за неё можете не беспокоиться. Но где эрд Велирон? – заглядывает старик за мою спину.

- Прибудет в карете. Скажите ему, что я не велела беспокоить.

- Конечно, - произносит так, будто не утверждает, а спрашивает. Но я не хочу докладывать слугам, что произошло. Чутьочку терпения, и они сами обо всём узнают.

Иду в свои покои. В одиночество. В тишину, что не кричит о предательстве. Где никто не шепчет: «Он выбрал другую». Никто, кроме собственных мыслей.

Мина помогает снять прилипшую к телу одежду, тут же утаскивая её в прачечную, а потом оставляет меня одну. Так и не привыкла к тому, что кто-то моет меня. Если не считать Раэгана. Между нами всегда была тонкая связь, и не потому, что ритуал связал наши души. Мне казалось, всё на каком-то другом уровне.

Погружаюсь в горячую воду, откидываясь в ванной, что

предназначена на двоих, и закрываю глаза. Больше ему здесь нет места.

Впервые за пятнадцать лет я не желаю слышать его шаги в коридоре. Не хочу, чтобы он заходил сюда. Теперь всё изменилось. С этого момента мы чужие друг другу.

Визуал Раэгана Велирона

А вот и разведыватель карьеров, на которых добывают драконьи камни и другие минералы. Отправляется на службе до нескольких месяцев, чтобы потом возвращаться к своей любимой жене. Только в этот раз что-то пошло не так. И вместо подарков и ласки для Деи он привёз невесту для себя.

Помнит ли Раэган, что его жизнь могла оборваться десять лет назад, если бы не жена?

Конечно. Только что задумал он теперь?

Глава 3

Ночь только вступает в свои права, а мои двери распахиваются с силой, словно виноваты в чём-то. Ударяются о стены, тут же возвращаясь обратно. Быстрые шаги, и Разган заглядывает за ширму, а я прикрываю наготу руками.

- С каким пор ты меня стыдишься? – сдвигает брови на переносице, и я вижу, что с его лицом успел поработать лекарь, наложив пару швов. Только сейчас замечаю тёмное пятно крови на сюртуке в районе грудной клетки, но не спешу интересоваться, что именно повреждено. Теперь это не моя забота.

- С тех самых, как ты объявил о своей любовнице, Разган. А теперь выйди, мне нужно одеться.

- Ливианна – моя невеста, хочешь ты этого или нет. И я требую уважения к ней.

- Даже так, - горько качаю головой.

- Делай это при мне! – хищный взгляд скользит по моей груди, переходя на живот и ноги. Будто он своим присутстви-

ем доказывает себе, что владеет не только замком, но и мной. Не теряю самообладания, поднимаясь из ванной. Неспеша беру полотенце, оборачивая его вокруг мокрого тела, а другим вытираю ступни, помещая их в тапочки.

- Ты что-то хотел, - напоминаю, что он здесь не просто для того, чтобы откровенно пялиться.

- Ты уехала без дозволения!

- С каких пор мне оно требуется? – поднимаю брови в вопросе.

- Хорошие жёны не перечат мужьям, я слишком много позволял тебе вольностей.

- Хорошие мужья говорят спасибо за спасение.

Сглатываю подступивший к горлу ком. Можно шутить на тему: он точно был на карьере, а не на семинаре «Как воспитать жену в строгости?». Только мне не смешно, ведь он слишком серьёзен.

- Потому ты нашёл себе другую жену: молодую и покладистую? – спрашиваю спокойно, но он игнорирует этот вопрос.

- Мы поговорим завтра, Деа, и только от тебя зависит твоя дальнейшая судьба, - заставляет он моё сердце биться быстрее, - и спасибо, - а затем уходит.

Ложусь в нашу постель, которая не отзывается его теплом. Беру несколько подушек, прокладывая стену, словно боюсь пересечь черту, за которой мистический Раэган. И бог знает когда засыпаю, проваливаясь в болезненный сон.

На следующее утро муж присылает за мной.

- Какое платье выберете? – интересуется Мина. – Бархат?
- Самое простое, без излишеств.

Лучше траурное, но пока повременю. Кто знает, вдруг мне приснился ужасно реалистичный сон. Несколько раз были такие, и мне казалось, что всё произошло на самом деле.

Облачаюсь в тёмно-синее дорожное платье и отправляюсь к кабинету. Долго стою у двери, прежде чем войти. Пахнет влажным деревом, старой бумагой и Раэганом. Я лишком хорошо знаю его запах, чтобы не различить. Только вместе с тем он тоже изменился, добавились ноты жасмина и лаванды.

Эрд стоит у окна лицом к улице, заложив руки за спину. Широкие плечи, мощные руки. Хозяин. Повелитель. Конечно, он слышал, как я вошла, но не спешит начинать разговор. Только не спешу и я.

- Ты здесь, - наконец звучит его голос в тишине.
- Ты велел, - так же просто отвечаю.

Он поворачивается. Смотрит на меня пристально, оценивающе. Так, как смотрел раньше на вражеских лордов и предателей. Как вышло, что я встала с ними в один ряд?

- Мы должны поговорить, Деа, - он произносит моё имя ровно. Без ласки, но и без злости. - Всё изменилось. Я не просил твоего разрешения. Я просто ставлю тебя в известность.

- О том, что решил заменить жену другой женщиной? - я усмехаюсь, но губы дрожат. – Благородно, спасибо. Она

немногим старше нашей дочери, тебя это не смущает?

Он сжимает челюсти и кривит рот.

- Не надо сарказма. Я долго пытался сохранить то, что у нас было. Но мы оба знаем: ты уже не та, что раньше. И я тоже.

- Слишком стара для тебя, Раэган?

- Прекрати, - мощный кулак врезается в стену, и я вижу отпечаток костяшек на голубом фоне. – Ты ничего не знаешь!

- Для этого людям и нужен язык. Они должны говорить, а не заводить кого-то на стороне. Но куда нам, женщинам, до мужского эго.

- Замолчи, прошу, - в его голосе и приказ, и мольба. – Я не хотел делать тебе больно, Деа.

- Между нежеланием и действием огромная разница, - чувствую невыносимую обиду. – Отошли девчонку.

- Нет!

- Тогда чего ты хочешь от меня?

- Чтобы ты была рядом.

- В качестве кого, Раэган. Если она теперь займёт моё место.

- Но ты всегда можешь рассчитывать на мою постель.

Визуал Ливианны Шор

А вот и невеста, посягнувшая на чужое счастье. Ливианна Шор - дочь ритуального мага.

Какое коварство кроется за красотой, и почему Раэган уверен, что именно она станет его спасением? Любовь или чары? Или же холодный расчёт?

Дорогие мои.

Если история нравится - скорее добавляйте её в библиотеки, чтобы не потерять. А ещё ставьте звёздочки, ведь они греют сердце автора, как ничто другое. Кстати, соберём звёздную карту на 250 штучек за сегодня - нас всех ожидает новая глава.

Давайте пошумим в комментариях, ведь я пишу для вас, чтобы вы писали для меня.

С уважением, ваша Айрин Дар

Глава 4

Муж предлагает мне роль любовницы после стольких лет брака.

- Какое благородство! Оставлю постель той, что намерена забрать мой статус.

- ДЕА! – рычит он и в несколько шагов оказывается рядом. Желваки ходят на лице, ладони смяты в кулаки. Нет, он не посмеет поднять на меня руку. Нависает грозным исполином, смотря сверху вниз, и моя душа плачет, осознавая, что нет больше нас и нашей любви. Той, которая однажды исцелила и его, и меня.

Много лет назад я попала в тело его невесты, что покончила жизнь с собой, потому что любила другого. Это был её маленький протест, закончившийся тем, что я заняла чужое место. Было страшно и странно оказаться в другом мире, в чужом теле. Но я справилась, и в награду была мне любовь мужчины. Моего Раэгана. Именно она заставила меня принять себя и новую жизнь.

Счастье длилось недолго. Его назначили на новую должность, отослав прежнего искателя в Готтард – страшное место аномалий, где деревья способны убить, а из-под земли появляются огромные черви с зубами, норовя проглотить любого. Ах да, ещё аргиллы – глиняные люди без душ и прошлого. Я лишь слышала о страшилках, но никогда не была там. Надеюсь, и не буду.

Только прежний искатель оставил Раэгану подарок – проклятие тёмного ветра. Заплатил какой-то девочке, ей и было от силы лет десять. Она подошла к мужу, предлагая купить для меня букет цветов. А в итоге воткнула метку в запястье – артефакт с чёрного рынка, о котором никто не слышал больше ста лет. Маги смотрели Раэгана, только ничем не могли помочь. Он вернулся в Велирон Хилл умирать: искалеченный, пропитанный чернотой, с каждым днём слабеющий на глазах.

Я не могла смотреть на это просто так, ожидая его смерти. Он говорил, что я должна готовиться к похоронам, выбирать ему подходящий костюм, высылать приглашения родственникам и знакомым. Отправить письмо его другу – духовнику, что прочитает последнюю молитву над его бранным телом, очертив священный драконий круг.

Но я сделала иначе. Я разослала слуг во все концы Акриона молясь, что на пороге появится тот, кто даст нам надежду. И пришёл Фальц – безумный старик, по которому плачет ссылка.

- Мне нечего терять, юная эрдана, а что до вас?

Я обещала ему всё на свете, только спасти Раэгана. И тогда он попросил дорогую плату – наших детей.

Нет, мы не успели стать родителями. Муж появлялся и исчезал, и за то недолгое время, что мы были вместе, чуда не происходило. Но мы были молоды, а столько лет впереди. Как оказалось, их не было...

- Как знаете, - проскрипел Фальц, намереваясь уйти.

- Нет. Стойте. Я готова, - говорю, слыша, как дрожит собственный голос. – Если нет другого пути... Что ж.

Он не давал никаких гарантий, ведь могло и не выйти. Всё зависело от моей внутренней силы, а не магии, которой я обладала. Магия ветра не давала таких преимуществ, как то же пламя у солнцерждённых, но и не была совсем никчёмной в этом мире. Но я готова была отдать и её, потому что безгранично любила.

Суть ритуала – связать нас не только законом империи на бумаге, но и породнить наши энергии, переплести их между собой, дать Раэгану подпитку, которая и станет его спасением. И всё зависело лишь от меня.

- Но вы никогда не сможете иметь детей, понимаете это? – спросил в последний раз Фальц, перед тем как начать.

- Делайте, что должно, - закрываю глаза, лёжа на кушетке рядом с умирающим мужем. Главное сейчас – спасти его. Но в груди теплилась надежда, что Фальц лишь проверяет меня.

Я потеряла сознание от безумной боли, очнувшись лишь

под вечер. Разган уже мог сидеть, и был чернее тучи. Всё получилось, но было одно но... Я не просто убила наших будущих детей. По незнанию я избавилась во время ритуала от того, кто уже был под моим сердцем...

Глава 5

- Деа, будь благоразумна. Ничего не изменится. Я всё тот же Раэган.

Смотрю на него со смесью боли и отчаянья.

- Те же руки, плечи, ровная спина, лицо. Но нет, - качаю головой, - мой Раэган никогда бы не стал предлагать того, что ты.

- Всё уже решено, - он понимает, что уговоры ни к чему не приведут. – С этих пор Ливианна будет жить в этом доме!

- Как кто?

- Как невеста, - он замолкает, словно собирается с духом, а потом говорит ещё громче, словно показывая, что он совершенно не боится этого, - как мать будущего наследника! Она в положении

Внутри меня всё обмирает. В голове темнеет, и мир теряет привычные очертания. Теперь всё для меня встало на свои места. Конечно же... Наследник. Кровь от крови Велирона, то, чего не смогла дать я.

Наша дочь – Улина, на самом деле не родная. Мы приютили малышку, оставшуюся без родителей, заменив ей отца и мать. И она платит нам добром: умная, покладистая, красивая, с единственным но... Она не дракон, а лишь искра. Но от этого я не перестаю любить её. Главное не в магических потоках, а в наших сердцах: добрых, бескорыстных, любящих.

- Деа, - ненавистный муж подхватывает меня, потому что внезапно закружилась голова. – Пожалуйста, пойми меня, - теперь в его голосе звучит мольба.

- Отпусти, - это и просьба, и приказ. – Пусти меня, Раэган, - пытаюсь вырваться из кольца его рук. - Я не в силах понять, не могу, - предательские слёзы подкрадываются к горлу и душат, но я терплю. «Только не здесь, Деа, не здесь», - говорю самой себе. - «Он не должен увидеть твоей слабости».

- Останься!

- Нет. В этом замке есть лишь одно место для женщины, и ты предал нашу любовь.

- И в замке, и в моём сердце тебе всегда найдётся место.

- Ты забыл о постели, - горько усмехаюсь, пока он продолжает держать меня, прижимая к своей груди. Только больше не чувствую той жажды, что пыталась утолить рядом с ним, словно внутри меня всё омертвело. – Не будь жалким, Раэган, тебе не идёт.

Его объятия ещё крепче, как если бы он намеревался раздавить меня кольцом своих рук, а потом ослабевают, и он

отстраняется.

- Почему ты в дорожном платье?

- Потому что не желаю здесь быть.

- И куда же ты пойдёшь? – в голосе издёвка, ведь он знает: родители погибли, брат, получивший наследство, не жалуется на меня. Всё дело в его жене, с которой мы так и не нашли общий язык. С другими родственниками я почти не поддерживала общения. Подруг, как в нашем мире, здесь завести не удалось. Тяжело дружить, когда между владениями не одна лига. Единственное, что я имела – участок на море, где бушуют шторма. Подачку от брата, чтобы он говорил всем, что не оставил сестру у разбитого корыта.

Когда-то там жил наш родственник. Суровый край, больше север, нежели юг. Не лучшее из мест пребывания, но сейчас я была готова отправиться и туда, лишь бы не чувствовать той боли, что поселилась груди, и не видеть Раэгана и его любовницу вместе.

- Приказываю тебе остаться! – решает зайти с другой стороны. В его зрачках всполохи. Теперь это не взгляд мужа. Взгляд дракона, властелина. - Ты - моя жена. Пока что. Но ты забыла, кто я. - Его голос резко обостряется. - Я глава этого дома, этой земли, всего, что у тебя есть! Я не прошу. Я приказываю. Ты должна уважать моё решение.

Знакомые слова, но суть такая неуловимая. За что я должна уважать его? За то, что он делает с моей жизнью? За то, что он растоптал мои чувства и пачкает грязью мою душу?

- Уважать? - переспрашиваю. - Ты хочешь уважения? Так вернись в тот день, когда любил меня! Вернись в те годы, когда был человеком, а не больным чудовищем, цепляющимся за юную кровь!

Между нами снова тишина. Только за окном какая-то хищная птица призывно кричит в небесах. Поворачиваюсь, чтобы покинуть эту комнату.

- Ты не можешь просто уйти, Деа! - рявкает он. - Я всё ещё твой муж. Ты в этом доме благодаря мне!

- А ты в этом мире благодаря мне, - бросаю через плечо. - Не забывай. Я первая спасла тебя. И, поверь, могу спасти себя.

Дверь хлопает. За ней я. С другим сердцем. С другим выбором.

Глава 6

Даже слёзы сейчас роскошь. Я не могу показать слабость, иначе Раэган всё поймёт. Помню стихи из прошлой жизни: «Хоть вой, но останься гордым. Живи и будь человеком, а не ползи ужом». И я намерена остаться женщиной с гордо поднятой головой.

- Мам, - зовёт меня Улина, когда я намерена выйти за пределы дома, чтобы спрятаться ото всех где-нибудь в парке. Слёзы вот-вот вырвутся наружу, но я снова подавляю их. Быстро смахиваю робкую каплю, скользнувшую на щёку, и натягиваю улыбку.

- Привет, - поворачиваюсь, делая вид, что я рада её вид. Это так и не так одновременно. Конечно, я всегда рада дочери, просто сейчас хочется быть как можно дальше отсюда и в одиночестве, чтобы ни один человек в этом мире не видел моих слёз. – Иди сюда, - расставляю руки, и Улина спешит меня обнять.

Она очень ласковая. Из тех, кто норовит прижаться к пле-

чу или сесть как можно ближе, чтобы ощутить контакт с тем, кого любит. Может, ещё остались где-то в памяти не очень радостные воспоминания из детства, когда она вынуждена была жить впроголодь и спать на земле, прикрывшись старыми газетами. Увы, не все рождаются в шелках и едят на дорогой посуде. И не каждому удаётся вытянуть счастливый билет под названием «Семья».

Каждый раз, смотря в её глаза, вижу благодарность за всё, что сделали. И хотя мы давно для неё мама и папа, она прекрасно знает, что на самом деле мы не родные. Не потому, что кричим об этом на каждом углу. Это делают за нас другие, хотя Раэган не раз во всеуслышанье говорил, что Улина имеет такие же права, как любая другая эрдана, но общество против добрых сердец. Они принимают только силу, власть, деньги и чистоту крови.

В Акрионе существует магическая иерархия. На самом верху стоят Истинные драконы или Солнцорождённые. У них есть всё: деньги, титул, вторая ипостась, сила магического потока. Среди них императорская семья, эрды, альты, тиганийи. Именно так они располагаются по титулам от высшего к низшему.

Далее идут дарны. У них уже нет такого сильного потока, но лучше воинов не сыскать. Несмотря на то, что они бедны и магия их до тридцати процентов, в бою им нет равных. Во второй ипостаси они почти неуязвимы, потому империя принимает их на службу, зачастую отправляя в Готтард. Для

дарнов это хорошие деньги, и за пару десятилетий можно заслужить титул, а для столицы уверенность, что граница заперта. Обращаются к ним с уважением – варг. Что означает – непобедимый дракон.

Есть ещё искры, совсем не драконы. Они не умеют перекидываться, но имеют магию, которая часто используется в лечении, бытовой сфере, ремесленной и приусадебной. Благодаря искрам хлеб вкуснее, деревья растут лучше, а одежда не рассыпается на драконах, когда они обращаются.

И последние – пустогласы или войды. Они лишены всего, и, как правило, бедны. А значит, вынуждены влачить своё жалкое существование до скончания веков. Такие становятся слугами, кучерами, прачками, рабочими в тавернах, карателями. Но пустогласы есть и среди альтов и эрданов, и тогда лишь семья решает, что делать с неугодными. Многие избавляются от детей, чтобы не навлекать позор на род, как только узнают, что дети не унаследовали ни капли магии.

Раэган – солнцерждённый. Я – искра. Магия ветра раньше была куда сильнее, пока я не отдала всё, что имела, за жизнь своего любимого. Теперь, выходит, осталась ни с чем. Улина – искра. Наверное, именно магия растений её и спасла. Она умеет проращивать любые семена, ускоряя их созревание, помогает деревьям и кустам. Потому один из её друзей здесь – садовник, с которым они проводят много времени. И наш сад, парк и огород для гостей всегда пример для восхищения.

Прижимаю к себе дочь. Совсем взрослая. Скоро исполнится шестнадцать. Вспоминаю девушку под дождём, новую игрушку для мужа. Ей, наверное, не больше девятнадцати. Слишком молода, но, в отличие от меня, может подарить наследника.

Сжимаю зубы и закрываю глаза, пытаюсь подавить боль, что прожигает внутренности. Мне исполнилось двадцать пять, когда я положила на алтарь нашей любви своё материнство.

Не отпускаю Улину, вцепившись в неё, чуть становится легче, но, когда открываю глаза, встречаюсь взглядом со своей соперницей.

Глава 7

Я не намерена устраивать драм, заламывать руки и зачитывать монологи обманутой жены, театрально вздыхая. Я вообще ничего не намерена говорить девчонке, которая, хочу я того или нет, довольно красива. У неё куда больше преимуществ перед увядающей женой, но я не намерена участвовать в тараканьих бегах на поцелуй от принца. Разган сделал свой выбор, а я сделаю свой.

- Дорогая, мне бы хотелось прогуляться одной по парку, - обращаюсь к дочери, отстраняя её от себя и заглядывая в лицо. Лучше смотреть на её бесхитростное выражение, чем на чёрные, как смоль, глаза напротив, в которых скрыто коварство. Велирон не привёз её сюда против воли, она ведёт себя так, словно достойна всего, что её окружает. Уже сейчас она ощущает себя хозяйкой этого дома, хотя я всё ещё здесь.

- Мне сказали, что с отцом приехала какая-то девушка, - делится Улина со мной новостями, не зная, что та стоит за её спиной.

Но я не стану обсуждать с дочерью, пусть и довольно взрослой, эту гадость. Хотя бы здесь под пристальным взглядом черноволосой.

- Да, - ограничиваюсь согласием, отвечаю просто, словно это неважно. Словно я не заметила, как в доме стало на одно дыхание больше: чужое, резкое, слишком юное, чтобы знать, что значит любить кого-то полжизни. — Я пойду.

- А кто она? — не отстаёт Улина, продолжая держать меня за руку.

- Поговори с отцом, ладно? — перекладываю обязательства на Раэгана. Пусть сам объясняет, что натворил.

В этот момент любовница делает шаг вперёд. Тихо, вкрадчиво. Почти как кошка, подбирающаяся к молоку, которое ей не принадлежит.

- Прекрасный вечер, - слышу её голос впервые. Вчера она молчала, а теперь освоилась и решила вступить в беседу, в которую её никто не приглашал. Голос нежный, будто мёд, но я слышу за сладостью нож. Где она ночевала? С Раэганом, от этой мысли становится невыносимо больно, но я терплю. - Простите, если моё присутствие доставляет вам неудобства.

Ах, какая невинность. Само очарование. Не знай я, кто она такая, обязательно бы решила, что приятная и милая девушка. Но не теперь.

Улыбаюсь улыбкой Джаконды: снисходительной и презрительной. Тренировала разные варианты перед зеркалом, как человек, вынужденный посещать вечера и балы, чтобы улыб-

ки не смотрелись натянутыми и неестественными. Есть ещё кокетливая, грустная, дружеская, для высокопоставленных особ и многие другие. Я познала искусство улыбок в совершенстве за годы в теле Деори Велирон. И единственная – искренняя, предназначалась только для моей семьи, которая теперь сократилась вполовину.

- Я не из тех, кто любит сюрпризы, - отвечаю спокойно. - Особенно, если они приходят в мой дом без приглашения.

- Раэган пригласил меня, - говорит она с подчёркнутой невинностью, хлопая длинными ресницами. Не Эрд Велирон, а просто Раэган, чтобы показать, насколько они близки, тем самым унижить меня в собственном доме при дочери. - А он ведь хозяин, верно? – продолжает издеваться мерзавка.

Она знает, как бить. Она знает, что делает. Не невинная овечка, какой может казаться, а волчица, что показывает зубы лишь тем, кому намерена перегрызть глотку.

- Конечно. – Киваю с той же улыбкой. - Но иногда даже у хозяев срываются собаки с цепи. И тогда они вспоминают, кто в доме на самом деле убирает за ними.

Мгновение - её улыбка подёргивается неприязнью. Чуть-чуть, но я это вижу.

- Мам, - тихо шепчет Улина, - что-то не так?

Она ждёт от меня разъяснений, а я смотрю в глаза дочери и чувствую, как внутри поднимается что-то ледяное. Не гнев. Не ревность. Холодное, как сталь, решение.

Глава 8

Я так любила этот дом, а теперь готова бежать без оглядки. Всё потому, что он стал приютом другой женщины. Улина спрашивает: что-то не так? Хочется кричать об этом всему миру, но вместо признания говорю.

- Нет, милая, - касаюсь ладонью её лица. Кажется, произнеси я хоть что-то, она сразу же примет мою позицию, а я не желаю впутывать дочь в эту грязь. У неё должно быть будущее, и, как бы я не желала признавать силу своего мужа, но лишь Раэган способен дать ей защиту и титул. Как только я переступлю порог этого дома с чемоданом вещей, для меня будет всё кончено. Развод накладывает на женщину не просто отпечаток, а клеймо. Здесь всё куда сложнее, чем в другом мире.

Там женщину поддержит общество, потому что не следует терпеть издевательства над собой, здесь ты – имущество мужа, вещь, которой он вправе распоряжаться вплоть до того, чтобы запереть в монастырь или отправить куда-то с глаз

долой. Попробуйся сбежать – меня поймают и отправят в специальное учреждение для беглянок. Потому даже развод я должна заслужить. Я должна вымалывать его у мужа, а не гордо удалиться, как любая уважающая себя женщина. Но я не смогу. Я не стану его молить отпустить меня. Да и Раэган не первый год женат. Прекрасно осознаёт, что я не из робкого десятка. И примет моё решение. У него просто нет выбора.

- Говорят, что вы довольно приятная в общении женщина, - язвит Ливианна. Надо же, она наводила справки. У кого, интересно? Не у моего ли мужа? – Лукавят, - смотрит победно, будто выиграла битву.

- Говорят, что незванный гость хуже татарина, - вворачиваю фразу из прошлой жизни, и брови напротив сдвигаются на переносице, пока их хозяйка пытается уловить суть сказанного. – Не лгут.

Она не знает, кто такой татарин хотя бы потому, что их здесь не существует, но не признается в этом, чтобы не показать, что она глупа.

- Хватит, - раздаётся знакомый голос: глубокий и твёрдый, как камень.

Раэган появляется в дверях: высокий, хмурый, с залёгшими кругами под глазами, и у меня сжимается сердце от жалости, потому что я понимаю, что он устал. Это видно по его лицу и опущенным плечам. Слова могут лгать – тело нико-

гда.

Он всегда возвращался разбитым и подавленным, ведь расстояние давало о себе знать. Он всё ещё зависел от меня, моих энергетических потоков, а потому рядом воскресал и духовно, и физически, чтобы потом снова отправиться в путь. Лишь единственный раз он пошёл у меня на поводу, взяв с собой, только поездка чуть не закончилась трагедией. Был обвал, под завалами которого оказалась и я по случайности, но меня быстро освободили, а вот другим не повезло. С тех пор Раэган даже не желает слушать о том, что я могу поехать с ним.

И вот из очередного путешествия он привёз с собой любовницу.

Машинально выпрямляюсь, не отпуская руку Улины. Его взгляд скользит по мне, потом по дочери и задерживается на той, что прячется за нашей спиной, как тень, ставшая плотью.

- Я надеялся, вы сможете поговорить, как того требуют манеры, — говорит он, делая шаг вперёд. Его голос ровный, но под ним слышен гул раздражения. — Это недостойно моих..., - он мнётся, подбирая слова. Ну же, давай заяви во всеуслышанье, что теперь у тебя новая жена! — Вас, - не находит он слова, явно перебрав жён, женщин, любовниц.

— Недостойно? - повторяю спокойно, хотя пальцы вцепились в ладонь дочери так, что она едва заметно вздрагивает. - Интересно, о чём достоинстве ты говоришь?

Он смотрит на меня с тем выражением, что я давно выучила наизусть. Лёгкое сожаление, капля вины и холодная решимость поверх. Его решение уже принято. Он просто хочет, чтобы я смирилась.

- Улина, - говорит он вдруг, - оставь нас. - Голос строгий, который не требует возражений. Мы слишком давно вместе, чтобы не замечать подобных тонкостей. Он по-разному обращался с дочерью: ласково, играючи, с просьбой и реже с приказом, как теперь.

- Папа, - шепчет она, - я...

- Улина!

Дочь смотрит на меня немного испуганно. Она уже и сама догадывается, что гостя – причина нашей ссоры. Пусть мы не бросаемся в друг друга посудой, не кричим и не обзываем обидными слов, но между нами висит напряжение, и она это прекрасно понимает.

Киваю, отпуская её руку. Она уходит медленно, то и дело оборачиваясь, словно боится оставлять мать здесь одну между двумя врагами, стоящими от меня по обе стороны.

Не двигаюсь с места, а вот молодая жена спешит оказаться рядом с Разганом, становясь за его плечо и касаясь ладони. Пытается заручиться поддержкой, но по дёрнувшейся щеке мужа понимаю, что ему не по нраву подобные нежности. Ей предстоит узнать, что он не из тех, кто показывает свои чувства на людях, как бы не любил. Он мужчина, дракон, эрд, в конце концов, которому не престало демонстрировать зави-

симось от женщины.

- Я пыталась подружиться, - нагло врёт Ливианна, говоря тихо. – Но твоя жена не из тех, кто раскрывает объятия. Она пытается настроить против и твою приёмную дочь.

«Приёмная» режет слух. Мы никогда не использовали это слово в доме, считая её своей. Улина лишний раз не желала покидать поместье, чтобы не слышать, как перешёптываются за спиной. А теперь в её крепости завелась та, кто будет тыкать девочку в происхождение? Внутри поднимается волна гнева.

- Плевать, кем ты себя мнишь, - сужаю глаза, говоря зло. – Но ещё раз скажешь что-то на этот счёт, и я за себя не отвечаю.

- Раэган, - жмётся к нему лгунья, словно ей невыносимо страшно. – Она мне угрожает. Упоминала каких-то татар!

Фыркаю, качая головой. Какой талант пропадает для сцены.

- Мы не называем Улину приёмной, - вносит ясность хозяин дома. Ну хоть в чём-то со мной согласен. – И не угрожаем друг другу, - это уже ко мне: сухо, холодно, спокойно. – Я требую уважать друг друга в этом доме!

Глава 9

Как бы мне не хотелось уйти и побыть одной, приходится воевать здесь и сейчас. Но я не намерена выяснять отношения с мужем при посторонних. Робкая надежда, что он рассмеётся и скажет, что это была затянувшаяся шутка, проверка моих нервов, да бог знает что ещё, теплится в груди. Я до последнего жду, что проснусь и выберусь из кошмара, потому что позволила этому человеку не просто быть рядом, а пустить корни в моей душе.

- Если уж мы заговорили об уважении, Разган, - смотрю на него спокойно, - нам следует обсудить некоторые вопросы НАЕДИНЕ, - намеренно делаю упор на последнем слове, давая понять, что я не стану обсуждать ничего больше при этой девице. — Я всё ещё твоя жена!

Вижу, как вцепилась мёртвой хваткой в его предплечье Ливианна, показывая, что напугана моей персоной. А эрд молчит, решая, как поступить.

- Разган, ты же видишь, что она пытается настроить тебя

против меня? – шепчет любовница моему мужу.

- Не та собака кусает, что лает, а та, что молчит да хвостом виляет, - изрекаю в её сторону. Всё же в этом мире с поговорками и пословицами куда хуже, чем в нашем. Вот, например, дракон не боится ветра, он рожден лететь сквозь шторм. Или - Когда драконы спорят – деревни горят. Вот ещё - Дракон не рычит дважды, прежде чем сжечь.

Одни драконы, будто свет на них клином сошёлся. Монархия даже в народной мудрости.

- Она сумасшедшая! – ахает Ливианна. – Раэган, ты слышишь? Разве может человек в здравом уме нести глупости о каких-то собаках?

Только Велирон уже привык к моим «глупостям» и частенько сам вворачивал в разговоры то, что говорила ему однажды я.

- Отправляйся в свои покои, Ливианна, - обращается к ней. – Деа, жду в кабинете.

Он снова оставляет нас наедине, уходя туда, откуда появился каких-то пятнадцать минут назад. Откуда я сбежала всего полчаса назад, а теперь вынуждена возвращаться опять.

Смотреть, как меня пытается испепелить взглядом черно-волосая, не желаю. Просто намерена пройти мимо, не удостоив её взглядом. Спокойствие, с которым она начинала нашу «состоятельную» беседу выветрилось. На смену ему пришло негодование и желание уколоть соперницу, как можно

сильнее.

- Не знаю, сказал ли тебе Раэган новость, - звучит в моё правое ухо, когда я, проходя мимо, равняюсь с ней, - но я беременна!

Выдать ей рупор и поставить в центре поля, чтобы кричала на всю округу. Гормерам по правую руку будет любопытно, они сразу понесутся рассказывать всем друзьям и знакомым столь пикантную историю. Фифины скажут: «что за молодежь нынче пошла» и отправятся спасать розовые кусты от вредителей. Одинокий Шпакер вряд ли расслышит. Старик добр и почти глух, но всегда дружелюбен и щедр. А вот белкам и кабанам, что гуляют на севере в диких лесах, вряд ли будут интересны новости подобного формата.

- У нас будет ребёнок, наследник! – не унимается стерва, желая задеть меня сильнее. – Ты оглохла?!

Я почти выбралась из холла, который когда-то любила. Теперь он смердит. Оборачиваюсь снова с улыбкой Джоконды.

- Поздравляю, - говорю, чуть склонив голову. – Если я оглохла, то смотри, не ослепни от своего счастья.

Шаг, ещё шаг. За спиной аханье, молчаливый вопрос: «как я смею?».

Наконец, выбираюсь в коридор, и быстро иду в кабинет. Щёки пылают, душа тлеет, внутренности стягивает калёным жгутом так, что кажется, будто сгорю заживо. Сейчас мне предстоит договариваться с тем, кто ещё называется моим мужем.

Я поверила в любовь до гроба лишь когда встретила Раэ-гана. Конечно, у меня не было большого опыта, но наша любовь была настолько сильной, что прощала многое.

Многое, но не всё. У каждой истории есть конец. И я намерена поставить точку в отношениях, потому что иначе не могу. Останавливаюсь перед дверью, намереваясь войти без стука. Но передумываю. Не стоит злить волка, пусть он тысячу раз неправ. От его благосклонности зависит моя жизнь. В будуарах я частенько слышала истории о жёнах, пропадавших бесследно. И, если муж не бил тревогу, значит приложил к этому делу руку. Нет, речь не об убийствах. Всё же империя была против подобных мер, заменяя их ссылками и заточением. Ах, как гуманно.

И теперь мне предстояло договориться с собственным мужем о сделке.

Глава 10

Не успеваю постучать, в то же мгновение дверь открывается, и мой кулак входит в грудь Раэгана. Слишком сильно, чтобы не ощутить удара, слишком слабо, чтобы показать, насколько я зла. Отстраняю руку, но он перехватывает меня за запястье, смотря хищно, а потом притягивает к себе настолько, что вот уже я в объятиях мужа: цепких, властных, жадных, и дверь звучит выстрелом на моей спине, а его губы впиваются в мои, чтобы доказать и Раэгану, и мне, кому принадлежит это тело.

Поцелуй страстный, совсем как те, что он дарил по приезде, вкладывая в первый после разлуки всё, что накопилось за эти месяцы. Но теперь всё иначе. Он хочет сказать совершенно о другом: о том, что он не желает что-то менять, кроме новой свадьбы, или что он там пообещал этой неприятной особе.

Не двигаюсь, пока его язык блуждает, пытаюсь принудить меня, чтобы ответить. Это мой протест, если он намерен

взять меня здесь и сейчас, так пусть в его объятьях будет тряпичная кукла. Не откликаюсь, хотя душа пылает, а в мыслях набатом звенит мысль, что этими губами совсем недавно он целовал другую. Как это мерзко и постыдно для меня, но не для него.

Он мужчина. Дракон. Эрд. И многое таким сходит с рук, имей они безнравственность в душе. Я не причисляла супруга к таким. Но теперь он стал одним из тех, кто мне ненавистен.

«И любим» трепещет раненное сердце, которому далеко до разума. «Мы же любим, Деа, очнись. Вы оба любите, так для чего рушить семью, если можно просто уступить?»

И я прошу заткнуться саму себя.

Попытка от Раэгана с поцелуем, ещё одна, и он сминает моё тело до боли, отчего испускаю невольный стон, который кто-то со стороны может расценить, как желание. Но мы оба понимаем, чего на самом деле я хочу.

Велирон замирает, переставая требовать от меня поцелуй, его лоб вжимается в мой, а глаза пытаются говорить без слов.

- Деа, - хриплый стон моего имени, который я буду помнить всегда. – Не позволяй обиде разлучиться нас.

Красивые фразы для больного сердца, которое готово простить, только скажи он, что отошлёт черноволосую «невинность» подальше отсюда.

- Пусть она уедет, - говорю, почти не размыкая губ, и он сжимает зубы до побелевших щёк. Рычит, легко отталкивая

меня от себя, и делает несколько шагов в сторону, словно пытается уберечь меня от своих эмоций.

- Я отдал тебе душу, разве этого мало? – бьёт себя в грудь, и сейчас похож на раненого зверя.

- А я отдала тебе нечто большее, чем душу.

- Деа, разве я многого прошу?

- Самую малость, - парирую. – Позволить вытирать об меня ноги тебе и твоей новой невесте. Для чего мне твоя душа, Раэган, если тело, мысли и этот замок станут принадлежать другой женщине? Прости, но я не из тех, кто делит мужчину, собирая крохи. Мне нужен муж до конца мой, без остатка, без условностей, без любовниц!

И чужих детей хочется добавить, но замолкаю.

- Кто она? – врага надо знать в лицо.

- Солнцерждённая, - спокойнее отзывается он, потому что я имею право знать. – Тиана.

Выходит, она вцепилась в него ещё и потому, что хочет ещё и тутул.

- Я давно знаком с её отцом, он знает о нашей проблеме и...

- Какой проблеме? – не могу сдержаться от вопроса. Брови подняты, призывая его к ответу. Раэган не хочет отвечать, это видно, но ему приходится, потому что он надеется меня образумить.

Мы оба переступаем через себя, чтобы добиться желаемого. И самая большая проблема: ему нужна моя магия, благо-

даря которой он всё ещё жив.

- Кому это всё, Деа? – раскрывает он широко руки. – Кому достанется замок и титул, кто станет продолжать фамилию Велиронов, когда меня не станет?

- Твой брат..., - хочу напомнить о племянниках, но он перебивает.

- НЕТ! – мощный кулак впечатывается в стол, и я вздрагиваю от неожиданности. Он изменился, он стал другим. Это не Раэган, которого я знала. И я бы ненароком решила, что мой муж погиб, а его телом завладела чужая душа, только есть проблема: он прекрасно всё помнит.

- Какие слова ты произнёс перед тем, как надеть мне обруч на руку? – решаю устроить ему допрос.

- Что? – он всё ещё стоит у стола, упершись на него руками, и смотрит на меня с удивлением.

- Что ты сказал мне у алтаря, Раэган?

Если это не он, то станет выкручиваться, говорить о любви до гроба, типичные фразы влюблённых, которые зачастую не стоят и ломанного гроша. Только он попадает в точку.

- Что от духовника неимоверно воняет луком, - он не понимает, что со мной. Зато я теперь осознаю: никакой инородной души, лишь родная стала чужой. – К чему это?

- Просто так, - пожимаю плечами. – Что-то вспомнилось.

- Не играй со мной, Деа.

- Ты же знаешь, что я не из тех, кто играет на чужих чувствах.

Он впервые опускает взгляд, задумчиво разглядывая узор ковра под своими ногами. А я нет. Я продолжаю смотреть, ожидая ответа.

- Теперь ты наконец получишь то, что я не смогла тебе дать, - наследника. Так отпусти меня. Или всё дело в проклятии?

В глубине души мне невероятно хочется, чтобы он полностью зависел от меня, но разумом понимаю, что из-за ритуала он скорее заточит меня в подземелье, чем даст свободу. Гордость против чувств.

- Отец Ливианны нашёл камень, что заменил твою энергию.

Сперва энергию, затем и саму меня отправили на задворки жизни...

- Вот как? – пытаюсь скрыть своё разочарование. – И когда ты был намерен мне сказать об этом?

- Говорю.

- Благодарю за новости, они чудесные. Значит, - пытаюсь совладать с чувствами, теребя подол платья. – Нас ничего не сдерживает, и каждый может начать новую жизнь.

- Нет!

- Ты обещал! – я не хотела напоминать это, но теперь осознаю, что другого выхода нет. – В тот день ты поклялся, что исполнишь любую мою просьбу, даже если она пойдёт вразрез с твоим виденьем. Я никогда не просила тебя ни о чём важном.

- Деа, пожалуйста, - его голос тихий и болезненный.

- Не надо, Разган. Слова сейчас ничего не значат. Лишь поступки. Ты сделал выбор. Так позволь мне сделать свой.

Глава 11

Его слово закон.

Понимал ли он, когда обещал мне это, что всё может обернуться против его воли?

Не думаю. Раэган был слишком благодарен, чтобы быть дальновидным. Впрочем, скорее всего он ждал от меня женскую глупость, как колье или платье из дорогого шёлка. Но я выбрала то, что не купить ни за какие деньги, - свободу.

- Я уеду, - произношу чётко.

- Почему?

- Потому что не хочу дышать одним воздухом с теми, кто забыл, чем пахнет верность.

Внезапный порыв ярости заставляет Раэгана схватить первое, что попало под руку, и белоснежная ваза в голубой мелкий цветок осыпается грудой фарфора у стены.

- Она никогда мне не нравилась, как и твоя тётушка, что подарила её на свадьбу, - изрекаю, держа спину прямо.

Велирон, насупив брови, смотрит на содеянное. Своими

руками он начал уничтожать наш брак, а теперь активно избавляется от того, что в нём нажито.

- И куда же ты собралась, Деа? – теперь в голосе нет заботы, ни мольбы. На сцене другой Раэган: жестокий и властный. Он слишком задет упрямостью жены, и намерен показать, что совершенно во мне не нуждается. – К морю? Ха. Ты ничего не умеешь, Деа! Ты все эти годы сидела у окна и ждала мужа.

Хлещет меня наотмашь словами. И что самое ужасное, какое бы занятие я себе не избрала, он говорил, что главное для женщины – забота о муже и родных. Что следует жить по канонам, чтить главу семьи и воспитывать детей. Из забот на мои плечи ложилась организация ужина, включающая в себя выбор блюд, сервировку стола, украшение гостиной и столовой, и увеселения во время приёма. А так же воспитание нашей дочери, которую я должна была обучить шитью, вязанию, вышиванию и игре на фортепиано.

Ничего из этого, кроме «Собачьего вальса», я не умела. Его мы быстро разучили, а потом долго смеялись, потому что Улина нарисовала мне собак, которые танцуют.

Но Раэган лукавил, кое-что я всё-таки умела: развлекать его и гостей, как никто другой.

- Ты ничего не умеешь, - повторяет, как если бы от этих слов зависело моё решение.

- Тогда отпусти никчёмную жену, и дело с концом, - смотрю на него спокойно, хотя внутри так много слёз, ведь он

режет без ножа.

Его глаза сверкают ледяной яростью.

- Уходи из замка, из моих покоев, из моей жизни, - сминая руки в кулаки. – Раз так решила. Назад дороги не будет, Деа. У тебя есть возможность ещё передумать.

- Нет!

Теперь уже после всего сказанного, я здесь не останусь. Единственное, за что будет болеть моё сердце, - Улина.

- Моё решение неизменно. Надеюсь, ты позаботишься о дочери, пока я не встану на ноги. Потом заберу её.

- Заберёшь? – фыркает он. – Как только твоя нога переступит порог этого дома, ты ничего отсюда не заберёшь.

- Пытаешь наказать меня ещё сильнее?

- Или образумить!

- Вот, значит, как. Пожалуй, останусь глупой и гордой. Надеюсь, тебе хватит порядочности не пойти на поводу у своей новой невесты и обидеть Улину.

- Намекаешь, что я слепец? Что мною можно манипулировать?

- Отчего же намекаю, дорогой? – упираю руки в бока. Раз между нами разговор на повышенных тонах, я тоже вверну словцо. – Прямо говорю! То, что думаю.

- Знаешь, что думаю я? – кривит он рот. - Думаю, ты не сможешь уйти. Ты здесь как дом, старая привычка. Без меня ты ничто.

Больно. Но не так, как я ожидала. Боль проходит сквозь

меня, и остаётся только сталь.

- Отдай мне бумаги, я уеду утром! – говорю твёрдо.

Бумаги на землю и постройки, переданные моим братом, хранились где-то у Раэгана. Я полностью доверяла ему, а он всё намеревался сделать что-то с землями, но так руки и не дошли. И сейчас я этому рада.

В его глазах что-то похожее на сомнение, но лишь на долю секунды. Он уверенным шагом направляется ко мне, и я уже внутренне сжимаюсь, боясь, как бы он сейчас снова не накинулся на меня, но минует. Раэган огибает меня и снимает со стены портрет, за которым прячется металлическая сейфовая коробка. Только в отличие от нашего мира открывается не при помощи кода, здесь магия. Магия дракона.

Мгновение, и дверца отворяется, а он вытаскивает на свет какие-то бумаги, принимаясь искать нужные. Вкладывает лишнее назад, возвращаясь за стол с потрёпанными листами.

- Хочешь поиграть в самостоятельность – пожалуйста. Строй своё королевство из пены и бури, зная, что могла жить, как раньше. Совсем скоро ты осознаешь, насколько была не права.

- А что до развода?

Его рука сминает и без того старые листы, и я замираю, смотря на документы. Раэган сдерживается и разжимает руку.

- Юрист подготовит нужные бумаги, и как только они будут у меня, я отправлю их тебе с кем-то.

- Буду благодарна, если это будет Улина.

- Я не стану обещать тебе ничего впредь.

Подхожу к столу, протягивая руку. Вижу, как дёргается его кадык, но бумаги тут же оказываются у меня.

- Спасибо, Разган, - говорю, и покидаю кабинет под единственный звук – стук собственных каблуков.

Глава 12

Берег штормов.

Проклятая земля.

Он думает, что этим ломает меня.

А он дал мне крылья.

Ливианна не успевает отскочить, как я открываю дверь. Возможно, чувствуя, что она здесь, а потому щедро вмазываю полотном по её маленькому вздёрнутому носу, отчего она тут же падает, но не спешит кричать, приложив ладонь к лицу. Каждый из нас понимает, что она здесь делала.

Разворачиваюсь, отправляясь к себе, подставляя врагу спину. Ну не пятиться же мне, как раку. Да и теперь, когда я не помеха для неё, зачем что-то предпринимать? Всё и так решено без её участия в её же пользу.

- Принесите дорожный чемодан, - прошу служанку, и она не сразу кивает, будто ждёт, что я стану ей что-то объяснять.
— Мина!

- Да, эрдана, - наконец, срывается с места, чтобы в скором

времени вернуться с довольно большой кладью.

- Этого мало, неси ещё, магический, - требую, но, когда она выскальзывает из комнаты, врывается в Раэгана, тут же бубня себе под нос извинения.

- Нет, Мина! – спокойно говорит мой муж. – Довольно. Ты свободна.

Он не входит в мою комнату, лишь говорит с порога.

- Ты вправе забрать всё, что уместится в один чемодан.

Не меняюсь в лице, хотя готова испепелить его на месте. Пятнадцать лет в один чемодан? Да он издевается? Но я стану просить его о поблажках.

- Как скажете, эрд Велирон. Ещё что-то? Уложить вещи особым способом, взять лишь то, что начинается на одну букву или отправиться к морю пешком?

На мгновение в его глазах загорается азарт. Кажется, он желает испытать меня на прочность.

- Боюсь, когда станешь тащить чемодан мимо Гормеров, они обязательно добавят к этой новости несуществующие штрихи. А я не из тех, кто любит, когда о нём сплетничают.

- Очень странно, потому что прибытие вчерашней гостьи говорит об обратном.

Он набирает воздуха в лёгкие, чтобы что-то сказать, но я успеваю первой.

- Если больше нет никаких указаний, не могли бы вы оставить меня наедине с платьями? Нам следует пошептаться, кто станет прозябать здесь, а кто поедет трепаться с ветром.

Дверцы шкафа распахнуты, и невооружённым глазом видно, что гардероб никак не поместится в дорожный прямоугольник. Если только он не магический. Но тот чемодан Мина не успела принести.

Раэган словно вспоминает о его существовании, заходит в комнату, дёргает платье, которое ему всегда нравилось, бросая его в кладь. Убеждается, что чемодан обычный, а затем намеревается выйти, но я останавливаю. Вытаскиваю довольно тяжёлый бархатный наряд и передаю мужу.

- Он никогда мне не нравился, -жимаю плечами, чувствуя какое-то облегчение. – Передай своей ненаглядной.

Желваки Раэгана играют на лице, но он больше ничего не говорит. Бросает платье на кровать и уходит, громко хлопнув дверью. А я принимаюсь взвешивать все «за» и «против» каждой вещи.

Нательное бельё – конечно же. Два комплекта. Один на мне, второй с собой. Две пары обуви в таком же ключе. Несколько чулок, носки. Платья только самые простые. Но из них тоже следует выбрать лишь несколько.

Собираю вещи неспеша, обстоятельно. Каждая нить напоминает, что было и чего больше не будет.

- Вот, значит, как выглядит законная жена, когда её выгоняют, - раздаётся голос от двери.

Ливианна стоит, прижав руки к тонкой талии. На ней кремовое платье не по погоде открытое, с жемчужинами на шее, как будто уже хозяйка. Волосы - идеальной волной. Лицо -

хищная маска с укрытой победой в уголках губ.

Готова поспорить, что час назад она была в другом, а теперь приделась. Кажется, нос слишком синий, всё же приложила я её знатно, а потому хищно улыбаюсь.

- Знаешь, кто такая Варвара? – решаю добить её поговорками, медленно приближаясь, отчего она тут же подбирается вся, готовая бежать в любой момент.

- Вар кто? – хмурит брови, ведь снова выбиваю почву у неё из-под ног.

- Варвара, - повторяю медленно, - это такая тиана, - намекаю на её происхождение. Впрочем, Ливианна и сама понимает, что к чему, - которая татар не знает.

Сжимает зубы, и глаза принимаются бегать.

- Так во-о-от, - дохожу до неё на расстоянии вытянутой руки, понимая, что нос у неё всё же болит. И перехожу на шёпот. - Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, - и после последнего слова привожу слова в действия.

Глава 13

Всё же дверью я приложила Ливианну знатно, потому что под моими пальцами показывается кровь.

- А-а-а, - вопит любовница, и я тут же отступаю.

- Не уверена, что тебе стоит быть здесь, - говорю спокойно. - Эти стены всё ещё мой дом. Пока что.

Она держится за покалеченный нос, говоря гнусаво.

- Хотела взглянуть. Как уходит та, чьё место я займу.

- Разве я похожа на побеждённую? – выгибаю бровь, и замечаю, что именно это её во мне раздражает. Не знаю, кого она мечтала увидеть в замке: безропотную и бесхребетную мышь? - Я уйду по своей воле.

Какая-то служанка подаёт новой хозяйке платок. То ли пытается выслужиться, то ли просто жалеет.

- Конечно, - усмехается Ливианна. - Сложить корону, собрать платица, умчаться на край мира. Какая сказка. Но мы обе понимаем, что ты просто не выдержала. Раэган выбрал МЕНЯ.

- Прими мои поздравления. Уверена, если копнуть глубже, можно найти интересные факты, кто и кого выбирал.

По глазам вижу, что на верном пути, но я не стану развязывать этот узел, пусть теперь дорогой муж сам варится в этой грязи. Если бы он только пришёл ко мне за помощью, рассказал, что его терзает и гложет, мы бы попытались найти решение. Но он пожелал сделать всё за моей спиной. Так отчего я должна разбираться в тайнах мадридского двора?

- Ты лишь сосуд для его наследника, который он оставит, как только ты окажешься не нужна.

Я лгу. Не могу знать наверняка, но не только мне должно быть больно и обидно. Пусть и эта выскочка сотрёт надменную улыбку со своего лица. Конечно, после того, как вытрет всю кровь.

- Ты ошибаешься! – шипит в мою сторону. Кажется, я всё же задела её самолюбие. Не намеревалась опускаться до перепалки, но именно этим сейчас и занимаемся, потому что она должна понимать, что я не дам себя в обиду. - Я не временная игрушка. Я спасу его. Я стану женой искателя-дракона. Эрданой! И забудь, что ты когда-то была кем-то. Здесь больше нет для тебя места.

- Детка, - не выдерживаю накала страстей. - Я смотрела, как он сражался с чудовищами. Я лечила его, когда ты ещё ленты на куклах завязывала. Я стояла с ним в ледяном ущельях и держала его за руку, когда он прощался с матерью. И знаешь что?

Останавливаюсь, чтобы она прочувствовала сказанное мной.

- Он всё равно предал меня. Так что готовься. Когда ты отживёшь свою новизну - он предаст и тебя. Его и на третью жену хватит.

- Ты завидуешь! Потому что тебе больше нечего предложить!

- Нет, - я спокойно беру платье, отправляя его в чемодан.
- Я просто ухожу, потому что свободна. А теперь убирайся, нам больше нечего делить!

Она пришла сюда унижить меня, растоптать, а я не дала ей этой роскоши.

- И ещё, Ливи, - решаю назвать её коротким именем, - если с моей дочерью что-то случится..., - делаю паузу. – Око за око, - решаю её добить.

- Что?

- Зуб за зуб!

- Сумасшедшая.

Она испаряется, а я понимаю, что она боится этих пословиц. Сперва растягиваю улыбку, а потом начинаю хохотать, пока не раскидываюсь на кровати звёздочкой.

У меня всё получится. Да. Даже как-то легче стало от того, что я скоро навсегда покину этот замок.

Сплю плохо, к дочери не пустили даже попрощаться, а утром будит Мина, хотя я и сама не сплю. Говорит, что повозка готова.

- Повозка?

- Да, карета, на которой прибыл эрд Раэган сломана, вторая для особых случаев, а третья ему нужна, потому только повозка, - она тупит взор. А я понимаю, что это продолжение банкета. Флаг им в руки и барабан на шею.

Я иду вперёд. Без сожалений. Слуги выглядывают отовсюду, кивком головы прощаясь со мной. Наверное, где-то Ливианна, потому что ощущаю в спине, словно нож, её завистливый, острый взгляд. Велирон решил обойтись без лишних сантиментов, спрятавшись от меня в многочисленных комнатах замка. Оно и к лучшему, я сама не желала видеть его. Единственное, о чём жалею, - не удалось поговорить с Улиной. Но я ещё вернусь и скажу своё слово.

На улице так ветрено, что впору меня запускать вместо воздушного змея. Волосы мешают, бросаясь в лицо, мне помогают водрузить чемодан на деревянный настил, где даже не удосужились постелить не то, что тюфяк, - солому. Усаживаюсь рядом с чемоданом с достоинством, глядя с улыбкой на замок. Уверена, Раэган тоже наблюдает, так пусть видит, что я уезжаю не побеждённой.

С крыльца срывается фигура и спешит ко мне.

- Вот на дорогу, - на глазах экономки слёзы, которые тут же сушит ветер. - Я дождусь вас, эрдана Деори, - говорит и куксится. - Хотите, я буду сыпать ей яд в чай каждое утро?

- Не надо, Лула, - обнимаю её в знак признательности. - Не пачкай свою душу чужой грязью. Ты слишком чиста. Пе-

редай это моей Улине и скажи, что я обязательно её заберу, как только смогу.

Я целую свою служанку не как эрдана, не как хозяйка этого замка, которая никогда бы себе не позволила подобных вольностей. Я делаю это, как добрый друг, как Деа, которая теперь принадлежит лишь себе.

Повозка трогается, и мне всё же удаётся рассмотреть в окне разочарованное лицо своего мужа, который тут же хмурится, как только встречается со мной взглядом, а потом резко задёргивает шторы.

Глава 14

Мой возница немногословен, наверное, Разган выбрал его затем, чтобы я в полной мере прочувствовала поездку, воспринимая её не как билет на свободу, а перевозку в ссылку. На мой вопрос, как долго нам предстоит ехать, он нехотя отвечает, что около двух дней, а я прошу его остановиться, чтобы нарвать хоть какой-то травы для амортизации. Конечно, он не знает таких слов, и его пятая точка привыкла к подобной тряске, но кто сказал, что я должна ехать на булыжниках?

Пока бегая по полю, выдирая с корнями луговые травы и цветы, бирюк смотрит исподлобья, по всей видимости считая меня невыносимо странной. Признаться, я даже его не помню, такое чувство, что пригласили именно для меня. Он терпеливо ждёт, пока эрдана набегается, потом снова трогается, а я размещаюсь на ароматном настиле, который хоть как-то смягчает удары. До места доберусь с кучей синяков и ссадин, с разваливающейся спиной, всё же не девочка. И

впервые в жизни жалею, что не дракон. Сейчас бы раскинуть крылья, взять свой чемодан и дать дёру.

Но я выдержу. И если Раэгану доложат, что его жена жаловалась на что-то — это будет ложью.

Осторожно добываю и разворачиваю платок, вышитый дочерью. Ей было всего восемь, когда она вручила мне его с гордостью: «Смотри, мама, теперь у тебя есть кусочек счастья!» Вышивает Улина всё же куда лучше меня. Прикладываю к носу, вдыхая еле уловимый аромат. Уже скучаю.

Оборачиваюсь, смотря назад. Замка не видно, лишь деревья смыкаются, закрывая собой обзор, а впереди целых два дня пути.

Повозку то и дело подкидывает на кочках. Всё же не асфальт, а просёлочная дорога, которую даже грейдером не причёсывают в виду его отсутствия. Если бы я только разбиралась в устройстве автомобилей, могла бы заработать приличную сумму. А сейчас мне следует подумать, как я намерена выживать.

Признаться, рукодельницы из меня не вышло. Как ни старалась, канва окрашивалась моей кровью, потому что я слишком часто колола пальцы, стежки выходили неровными. С вязанием тоже не ко мне, как не давалось и шитьё. Музицирование осталось на уровне «Собачьего вальса», а уборку я терпеть не могла. Сапоги никогда не шила, ремонт в квартирах не делала, с медициной не дружу.

Перед отъездом мой чемодан проверили, выудив из него

все драгоценности, как принадлежность дому Велирон. Изъяли серьги и кольца, как у арестантки. Единственное, что удалось утаить в корсете – цепочку, два браслета и небольшую камею, уехало со мной. И как долго на это я могла существовать – неясно.

Отвязываю тряпицу от корзинки, чтобы заглянуть, чем станут кормить сегодня. Наверное, кухарка собирала всё в последний момент, и за ней просто не уследили, потому что хлеб ещё тёплый, головка сыра высокого качества. Тут же молоко, вяленые помидоры и мясо, выпечка и овощи. Этого вполне хватит на несколько дней.

Кошусь в сторону возницы, у которого нос ходуном ходит от ароматов. Он поворачивает голову, чтобы посмотреть на припасы, а я вздыхаю. У меня просто не хватит совести есть это без его участия.

Дорога слишком долгая, будто сама судьба тянет время, заставляя меня прочувствовать каждую выбоину на дороге и вспомнить светлые моменты жизни. Колёса телеги жалобно скрипят, грязь так и налипает к ним, а ветер, кажется, смеётся, встречая, как старого врага.

Только потом я пойму, что под кусками сыра и хлеба, завернутыми в ткань, на самом дне спрятанный узелок. Несколько серебряных монет - последние сбережения кухарки, что она отдала своей хозяйке. Тихий жест против мира, который лишил меня всего. И от этого на моих глазах появятся слёзы.

Мы останавливаемся, едим, а потом снова едем. Ночуем в лесу, и я дрожу от озноба, доставая из чемодана два имеющихся платья и укрываясь ими, как одеялом. Подушкой для меня служат сорочка и туфли. А рядом храпит мой возница, оглашая рёвом гортани всю округу.

Раэган всё делает, чтобы я почувствовала: как это - не быть его женой. Чтобы я уехала не только с грузом обиды, а с пустыми руками. Но он добьётся лишь одного – моей ненависти.

К концу следующего дня я вконец измотана. Пропахла потом, травами, лошадыми и пылью. Меня укачивает, а тело ноет от невыносимой тряски, но даже теперь, явись передо мной Велирон, я плюну ему в лицо и рассмеюсь. Что не убивает – то делает нас сильнее.

Когда остаётся совсем немного до места, а я лежу на дне, обхватив чемодан и моля, чтобы всё наконец закончилось, повозка подпрыгивает в последний ираз, лошади встают на дыбы, принимаясь испуганно ржать, а до ушей доносятся крики и топот копыт.

Щелчок кнута, мужской хохот, и я приподнимаюсь на локте, чтобы посмотреть, что случилось. Вижу, как убегает без оглядки тот, кто привёз меня сюда, рядом гарцуют на лошадях три всадника, а позади раздаётся голос.

– Так-так, кто тут у нас?

Оборачиваюсь, чтобы встретиться лицо к лицу с опасностью. Передо мной мужчина в чёрном плаще, в маске, на ма-

нер ковбоев, прикрывающей пол-лица. Только глаза - серые, холодные, внимательные - не скрыты.

- Кто вы такая и что забыли в наших краях? - его голос хриплый, но не злой. Уверена, что он здесь главный. А вот в чём я уже не уверена, что доберусь всё же до своих владений.

Глава 15

Только что меня остановили разбойники, а я думала, что ничего не может быть хуже. Как же я ошибалась.

- Кто вы такая и что забыли в наших краях?

Раньше на этот вопрос я бы ответила, чья жена. Но кто знает, может мой дорогой муж и дальше проверяет меня.

- Я – женщина, - отвечаю, глядя прямо в глаза. – Которая следует к новому дому. Недалеко отсюда мои земли.

Он насмешливо прищуривается, склоняет голову и стягивает повязку, и теперь я вижу его лицо. Наверное, ему около тридцати пяти, он довольно красив и знает об этом, лёгкая щетина покрывает щёки и бороду, делая его чуть старше своего возраста.

- Могу ли узнать, о какой именно земле идёт речь? – задаёт мне вопрос.

- Графлинг.

Его глаза загораются любопытством.

- Надеюсь, вы шутите?

- Отчего же? Это моё наследство.

- Не очень-то вас жаловали родные, - снова усмешка.

- Можем поговорить о ваших, - язвлю, - они знают, чем вы занимаетесь?

- Конечно. За ужином обычно и обсуждаем, скольких за сегодня удалось ограбить. Все мои тётушки ходят в жемчугах, а любимый дядя коллекционирует лошадей, которых удаётся добыть. Жаль сегодня я приду к ним с пустыми руками. Вы огорчите моих близких.

Он шутит, но за его словами слышна боль одиночества. Готова поклясться.

- Здесь суровый край, совсем не для таких красавиц, - тем временем меняет он тему. - Отважно для изгнанницы. Или глупо?

- С чего вы взяли, что я изгнана?

Гордо поднимаю подбородок, всё ещё сидя на дне ненавистой телеги. Тяжело сохранять статус в таком положении, но я стараюсь.

- Ваши речи слишком благородны для пустогласки, как и внешность. Чемодан из дорогой кожи, такие могут себе позволить только те, у кого есть деньги. Платье не вычурное, но ткань не из дешёвых, обувь под стать. И эти глаза.

- Я не понимаю, - выдерживаю его взгляд, но чувствую себя под ним, как под яркой лампой, которая видит все шероховатости кожи. Он не только красив и опасен, но ещё и достаточно наблюдателен и умен.

- И ваши руки. Они не встречались с грубой работой, да и ещё видны белые полосы от колец, которые с вас не так давно, по всей видимости, сняли.

Бросаю взгляд на свою ладонь, оценивая его внимательность. Возможно, там действительно видны полосы, но они еле заметны.

- Таким образом, приходим к выводу, что вы жена состоятельного альта или эрда, которая вынуждена уехать в край ветров и неплодородной земли, дабы...

- Дабы что? – мне не нравится, что он слишком близко подобрался к истине.

- Надеюсь, что вы удовлетворите моё любопытство.

- А я надеялась, что отдохну после долгой дороги, - решаю взять быка за рога. – Но вы повстречались на моём пути раньше приличной постели.

- А не предложить ли тебе, красавица, мою? – влезает какой-то разбойник в наш разговор, и два других смеются. Только не тот, у кого серые глаза.

- Вас что, без охраныпустили? - слышна ирония и удивление в его голосе.

- Да. Таков был план. Чтобы я поняла своё место! Так полагаю, вы – разбойники и желаете разбогатеть. Вряд ли вам пригодятся два моих платья или берёзовый гребень, которым я была намерена расчёсывать волосы.

Он смотрит на меня долго, слишком долго. А потом резко делает знак - и его люди отходят, не тронув ни сумки, ни

корзины.

- Забирай лошадей, Хал. Я провожу леди.

- Что, прямо так? – доносится недовольный мужской голос. - Может, спросим, что у неё в клади?

- Тронешь - без пальцев останешься, - тихо, но угрожающе произносит черноволосый. И я понимаю, что он здесь главный.

Мне помогают выбраться, и с грацией скрюченного динозавра спрыгиваю вниз. На одну из лошадей привязывают мой чемодан.

- Позвольте, - разбойник намерен помочь мне забраться в седло, но я хватаюсь за луку седла, быстро толкая ногу в стремя и перебрасывая вторую.

- Смотри, Эв, сейчас она украдёт твоего коня, - смеются позади, а я умело перехватываю удила, трогая пятками животное. И не перестаю смотреть в серые насмешливые глаза. Конечно, я в силах сбежать отсюда, но мой чемодан, на дне которого документы, всё ещё привязан к другой лошади. Да и пожелай разбойник сделать меня своей пленницей, поступил бы иначе.

- Не заставляйте меня ждать, Эв, - нарочно называю его имя, пока конь гарцует подо мной. Я умею ладить с животными, научил неверный муж.

Мужчина тут же оказывается рядом, хотя я рассчитывала на то, что он поедет на другой лошади, и двигает меня вперёд, зажимая в тиски своих рук.

- Осторожней с сердцем, Эв, - смеются нам вслед, намекая на то, что я могу его ненароком украсть. Только сейчас у меня совсем иные забавы, как флирт с вором, пусть он и чертовски очарователен. В моей груди дыра, которую следует как можно быстрее чем-то покрыть.

Глава 16

Мы едем молча. Ветер усиливается и бьёт в лицо, а волосы летают в разные стороны, доставляя неприятность моему соседу, что сидит позади, вжав в мою спину свою грудь и держа руки по обеим сторонам моего тела.

- Как вас зовут? – его голос достигает моего уха, пытаюсь перекричать ветер.

- Деори.

- А далее?

Силюсь вспомнить фамилию своей семьи, в которой я прожила короткую жизнь до замужества, наверное, около недели. Признаться, это было так давно, что я и забыла, потому что привыкла к Велирон. Что касается моей настоящей фамилии, то Тихонова. Валерия Тихонова – студентка, так и не ставшая event-менеджером. Имеющая двух кошек, одного спивающегося отца и кучу планов на жизнь, которым так и не суждено было сбыться. Разган в ту пору заменил мне всё, и я приняла судьбу, которая то ли подложила мне свинью, то

ли дала второй шанс, потому что в моём мире я умерла. И причина тому – пожар.

Когда я очнулась в теле будущей невесты, долго не могла осознать, что теперь всё будет иначе. Я искала обгоревшую кожу, сожжённые волосы, но из зеркала на меня смотрели совсем другие глаза. Сперва думалось, что я сошла с ума или пребываю в коме. Но всё было настолько реальным: и наши чувства, и ласки, и поцелуи, что я решила отдаться этому миру без остатка и не тревожить душу, закрыв дверь навсегда.

Только мне придётся вспомнить всё, что я когда-либо умела или знала, потому что теперь могу полагаться лишь на себя.

- Тихонова, - решаю, что другого всё равно не придумаю.

- Тихонова? – переспрашивает разбойник. – Никогда прежде не слышал ничего более странного.

- Может, тогда назовёте своё имя?

- Эвериан Грассопер.

Хочу не через силу, а потому что его фамилия созвучна с кузнечиком по-английски.

- Простите, но по мне ВАША фамилия тоже довольно странная, - оборачиваюсь, чтобы он слышал, и наши лица находятся в nepoзвoлитeльнoй близости, потому я тут же возвращаю голову назад. А вот имя довольно красивое, но об этом упоминать совсем не обязательно.

Где-то впереди показывается силуэт дома: серый, с поко-

сившимися ставнями, двухэтажный, но одинокий, будто забытый даже богами.

- Это и есть ваш дворец? - спрашивает Эв с едва заметной насмешкой.

Конечно, я не планировала встретить здесь ухоженный замок, но и то, что сейчас передо мной, не входило в мои планы. Место из памяти было каким-то другим, более радужным что ли, словно я приукрасила его сама. Только показывать своё разочарование не стану.

- Пока что это просто стены. Но в них будет жизнь, - отвечаю уверенно.

- Мне нравится, с каким азартом вы это произнесли. Выходит, вы будете здесь совсем одна?

Он озвучивает то, о чём я ещё не успела подумать. Спешивается, а потом протягивает ко мне руки, предлагая свои услуги. Позволяю снять себя, но не потому, что не могу сама. Мне кажется, я должна быть благодарной, а не воротить от разбойника нос. К тому же, пока что он единственный, кого я здесь знаю. А мне нужны союзники.

- Хотите составить мне компанию? – всё ещё держу руки на его плечах, смотря в серые глаза.

Теперь приходит черёд его смеха: бархатного и честного.

- При всём уважении к вам, я не живу с женщинами, - отвечает на это.

- Не знала, что вам интересны мужчины.

Его лицо тут же меняется с удивления на недовольство.

- Я не говорил, что меня НЕ интересуют женщины, - решает внести поправку.

Он слишком долго держит меня за талию, рассматривая моё лицо.

- Мне нет дела до того, кем вы увлечены, Эвериан. Мы едва знакомы, - теперь уже убираю руки с его плеч. – Не могли бы вы отпустить меня и отдать чемодан и корзину?

Он лишь кивает. Оставляет в двух шагах мои пожитки, поднимает капюшон и разворачивает лошадь.

- Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, вы будете более богаты, - говорит на прощание, вызывая у меня улыбку.

- Передавайте привет вашей семье, - не уступаю ему. – Извинитесь перед тётушками от моего лица. - Но один вопрос так и крутится в голове. - Почему вы мне помогли?

Он замирает на миг.

- Вы смотрите не как жертва. А как та, кто встанет, даже если мир рухнет. Мне такие по душе.

Он тут же оказывается в седле, хватая вторую лошадь под узды и уезжает. А я осознаю, что так и не поблагодарила его.

Глава 17

Делаю глубокий вдох и подбираю с земли корзинку. Сперва отнесу в дом её, а затем уже вернусь за чемоданом. Надо было попросить Эвериана любезно помочь мне с вещами. Всё же у мужчины есть сила, но женское обаяние способно направить эту силу в нужное русло.

Оставляю корзину на веранде, возвращаясь за чемоданом. Вдалеке видно море, только это скорее Баренцево, нежели Средиземное. Ветер не утихает ни на минуту, надеюсь, всё же здесь есть проблески хорошей погоды. Не может быть всё настолько безнадежным.

Тащу чемодан по ступеням, чувствуя его тяжесть. Кажется, больше веса в самом изделии, нежели в моих вещах. Каблук проваливается в щель под ногами, и я падаю, больно ударяясь пятой точкой. А потом пытаюсь вытянуть туфлю, чертыхаясь мысленно, и обламываю каблук. Ну, конечно.

Радует, что нет свидетелей моего триумфального входа в дом.

Добираюсь до двери, осознавая, что она закрыта. Дёргаю несколько раз, убеждаясь в этом, а потом лезу в окно: разбитое непогодой или людьми. Гвозди и куски стекла цепляются за подол платья, пропарывают ткань, но я оказываюсь внутри, предварительно переместив сюда корзину с едой.

Дом встречает затхлым воздухом и пылью, которая кружится в редких лучах света, пробивающихся сквозь грязные окна. Прихожая оказывается просторной, но мрачной комнатой с облупившимися стенами и рассохшимся полом. В углу стоит старый сундук, покрытый толстым слоем пыли, словно страж этого забытого места. Огромное зеркало. Какая-то мебель, которую никто не потрудился накрыть тканью для сохранности.

Двигаю тяжёлый массивный комод, что держит двери, а потом долго распутываю верёвку, которой перевязаны ручки. Злюсь, потому что ничего не выходит, и принимаюсь искать нож или ножницы. Сперва в ящиках, потом отправляюсь в коридор, прикидывая, в какой стороне кухня. Ветер колотит в ставни, хлопает ими, как человек веками. Только этот шум начинает раздражать.

- Да уймись ты уже, - сетую себе под нос, открывая буфет с посудой. Тут же в лицо вылетает какой-то мотылёк, отчего испуганно отшатываюсь. Мне предстоит здесь жить какое-то время, пока не пойму, что дальше. И отмыть то, чем буду пользоваться, каким бы мерзким не было это занятие.

Кажется, проще построить новый дом, чем отремонтиро-

вать и убраться этот. Только откуда у разведённой женщины средства на подобные вещи?

- Ага! - Радостно добываю старый, окроплённый ржавчиной, нож, отправляясь обратно к входной двери. Он не такой острый, и я трачу много сил, чтобы перепилить путы. Но как только справляюсь с верёвкой, испытывая удовлетворение от того, что я всё же выиграла, и распахиваю двери, ожидая увидеть свой чемодан, осознаю, что его нет.

Улыбка тут же гаснет на моём лице. Неторопливо выбираюсь на веранду, оглядываясь. Спускаюсь со ступеней, чтобы посмотреть, может, каким-то образом упал в кусты? Только надо быть слепой, чтобы не заметить довольно увесистую кладь. И с уверенностью могу сказать только одно: её здесь нет.

Всё ещё держа нож в руке, обхожу дом, чтобы увидеть мерзавца на коне, который увозит мои последние пожитки, а вместе с ними документы на ставшую ненавистной землю, только перед моим высокая трава и несколько деревьев впереди.

И никого больше.

Мне требуется минута, чтобы обойти небольшой двухэтажный дом, когда на тот, в котором я жила раньше, понадобилось бы около десяти. Поднимаюсь по ступеням, снова всматриваясь в пол веранды. Ну не мог же чемодан исчезнуть. На всякий случай подхожу к месту, где его оставила, и трогаю пол руками. Слышала, что в Готтарде исчезают целые

скалы. Кто знает, может, аномалия добралась и сюда.

Нет. Пусто. Как и в любом другом месте.

- Эвериан Грассопер, - упираю руки в бока, думая о разбойнике. Наверное, решил посмеяться надо мной. – Я знаю, что ты здесь, - кричу в никуда, и ветер уносит мои слова.

Хочется реветь от обиды, от того, что всё плохо. Неимоверно плохо. Моё тело болит, живот ноет от голода, платье больше похоже на обноски, каблук сломан, а мне даже не во что переодеться.

Возвращаюсь в дом, ненавидя Раэгана ещё сильнее. Желание не вернуться, а придушить его собственными руками, как только увижу!

Закрываю двери, которые не желают держаться, то и дело распахиваясь. Теперь понимаю, для чего тут верёвка. Наматываю её остатки снова и сажусь на диван, чувствуя, как своим движением подняла клубы пыли, от которых тут же принимаюсь чихать.

Подскакиваю с места, закашливаясь. Хватаю корзину и ухожу на маленькую кухню, протирая часть стола подолом платья, потому что тряпок в поле зрения не наблюдаю. Воды нет, влажные антибактериальные салфетки здесь не придумали, и я ем остатки провизии, осознавая, что мой дорогой муж очень постарался сделать пребывание вдали от него не просто тяжёлым, а невыносимым. И первые слёзы блестят на моих щеках.

Я оплакиваю за куском сыра свои прожитые годы, за кус-

ком пирога то, что не удалось прожить, за ароматной сливой то, что мне лишь предстоит. И я прошу себя, нет я требую быть сильной. Потому что сейчас в этом мире я одна, и положиться не на кого.

Стираю слёзы и поднимаюсь с места. Следует определить-ся с комнатой, спрятать то малое, что у меня до сих пор в корсете, раздобыть воды, заделать чем-то окно и осмотреться. А завтра... Завтра отправлюсь изучать окрестности и разыскивать того, кто стащил мой чемодан.

Глава 18

- Добро пожаловать, Деа. Надеюсь, вам понравится в Графлинге. Располагайтесь и чувствуйте себя, как дома, - смотрю на себя в зеркало, играя роль экономки, которая встречает новую хозяйку с распростёртыми объятьями. Но кого я обманываю: я одна, устала и следует пополнить запасы питьевой воды.

Мысли, что мне придётся носить откуда-то воду для купания, повергают в ужас. Но, прежде чем пугаться, следует осмотреться и найти подходящую посуду для жидкости.

Тарелки не годятся, чайник мал, кастрюли на крайний случай. В кладовке нахожу ведро, в котором паук свил паутину. Не знаю, кого он здесь ловил, но, видимо, понял, что ничего ему не светит, и ушёл в другое место. Или умер с голода, и его маленький трупик валяется где-то внизу. Как могу протираю щёткой, избавляясь от пыли. Поможу, когда найду ручей, ключ или колодец. Должен ведь здесь быть колодец!

На случай, если повстречаются снова разбойники, следует спрятать единственное ценное у меня – несколько украшений и монеты. Одну, на всякий случай, оставляю при себе. Вдруг наткнусь на что-то съедобное, что можно купить.

Лестница кажется ненадёжной, каждая ступенька грозит провалиться под моим весом. Наверху несколько комнат. Первая, очевидно, спальня. Здесь стоит узкая кровать с просиженным матрасом, покосившийся шкаф. В углу - небольшое окно, заколоченное досками.

Вторая комната оказывается кабинетом. Здесь сохранились следы бывшего уюта: книжные полки вдоль стен, массивный стол, заваленный пожелтевшими бумагами. В углу старый камин, покрытый паутиной. На стене несколько картин, потускневших от времени.

Третья комната выглядит примерно так же: облезлые обои местами отходят от стен, обнажая грубую штукатурку. В центре стоит массивный стол, вокруг него - несколько разошедшихся стульев. На подоконнике - слой пыли, в котором можно разглядеть отпечатки чьих-то пальцев. Но и они припорошены пылью, видимо, посетитель был здесь прилично давно. Здесь же кровать, куда лучше первой, и трюмо, за которое я решаю спрятать то немногое, что у меня осталось. Пожалуй, в этой комнате я сегодня и останусь, за неимением лучшего.

Работы предстоит много. Но в этой заброшенности есть что-то притягательное. Словно дом ждёт, когда его оживят, наполнят смехом и теплом. Невольно вспоминаю Улину, му-

жа. Приедь мы сюда месяцем ранее, были бы счастливы. И я бы не посмотрела на разруху, потому что рядом мои родные. Теперь обстановка удручает и пугает, но последнее, что стоит делать в такой ситуации, - складывать руки.

Спускаюсь вниз, открываю окна, впуская свежий воздух и солнечный свет. Пыль кружится в лучах, но я улыбаюсь. Это начало чего-то нового. Я просто обязана так думать, иначе не будет желания ничего делать.

Ведро в руках глухо постукивает по ноге, когда выхожу на улицу. Ветер встречает меня сразу: не ласковым бризом, а цепкими, хлёсткими порывами, будто хочет оторвать меня от земли и унести в море.

Стою на крыльце и всматриваюсь в серое, колышущееся полотно горизонта. Море всего в ста метрах. Оно шумит и ворчит, будто недовольно моим появлением, гонит к берегу белые гребни волн и вздымает в воздух мельчайшие капли.

Вздыхнув, спускаюсь по выщербленным ступеням и направляюсь вдоль дома, к заднему двору. Здесь трава, сухая и ломкая, шуршит под ногами. Ветер не стихает ни на секунду, он живой, упорный, вечно движущийся. Кажется, что знает все тайны этого места, и стоит мне задержаться - начнёт шептать их в ухо.

Первым делом осматриваю старый сарай. Может, здесь есть колодец поблизости? Доски на стенах рассохлись и трещат, крыша провисла, но в глубине, за сломанными ящиками, замечаю деревянную крышку с железным кольцом. Под-

хожу, дёргаю. Она поддаётся с неприятным скрипом.

Запах сырости и тины поднимается вверх. Внизу - тёмная, неподвижная вода. Она кажется глубокой, но и мрачной, будто смотрит на меня снизу. Деревянное ведро висит на перекошенном воротах, верёвка потемнела от времени, но, похоже, ещё держит. Осторожно отпускаю его вниз, слушаю, как царапает стенки шахты, и только потом плеск.

Поднимаю - вода мутная, с зелёными нитями водорослей. Бросаю и тащу несколько раз, становится лучше, но не идеально. Придётся кипятить. И всё же чувство облегчения пробегаёт по телу - значит, без воды я не останусь.

Мою ведро, принесённое с собой, пока не становится чистым. Руки сводит от холода. Мимоходом поглядываю на море. Оно зовёт и пугает одновременно. Мой взгляд задерживается на каменной гряде, что уходит вглубь волн, и на мгновение мне кажется, что там, между камней, что-то движется.

Моргаю, но ничего не вижу, кроме брызг. Ветер усиливается. Кажется, он торопит меня вернуться в дом. Вспоминается Юпитер, на котором ураган не стихает никогда. Кажется, у нас здесь свой маленький Юпитер.

Ведро с мутной водой тяжёлое, руки быстро устают, но я упрямо тащу его на кухню. По дороге пару раз проливаю, и вот в моей обуви чавкает вода. Закрываю дверь за спиной, и дом будто выдыхает вместе со мной: здесь тихо, ветер остаётся снаружи. Лишь хлопающие ставни напоминают о нём да свист в трубе. Дом, милый дом. Сейчас он совсем не такой, и

мне придётся привести его в порядок, потому что вернуться
обратно – признать своё поражение. А я не желаю сдаваться.

Глава 19

Следует разобраться с водой.

Ставлю ведро на пол, нахожу старый чайник, оттираю его изнутри и заполняю почти доверху. Развожу огонь в камине. Поленья сначала не хотят разгораться, но, когда пламя наконец оживает, в доме становится теплее, уютнее.

Чайник постепенно нагревается, и я наблюдаю, как на его стенках собираются первые крошечные пузырьки. Сажусь рядом, поджав ноги, и ощущаю, как кожа на лице начинает подсыхать от жара. Запах раскалённого железа, влажных дров и слабой тины от воды перемешивается в странный, но удивительно родной аромат.

Думаю о том, что в прежней жизни никогда не придавала значения воде. Просто открывала кран - и она была. Потом её приносила прислуга. А теперь каждая кружка - это результат усилий: найти, принести, отфильтровать, вскипятить. И, странное дело, эта простая работа даёт ощущение, что я снова контролирую хоть что-то в этой чужой, полудикой жизни.

Чайник закипает. Переливаю воду в большую керамическую супницу, чтобы остыла, и оставляю на столе. Завтра будет что пить. И от этой маленькой победы в груди становится чуть теплее, даже несмотря на гулкий рёв моря за окном. Это несомненное достижение в борьбе с Разганом.

Пока остывает вода, решаю разобраться со спальным местом. Поднимаюсь на второй этаж, с трудом стаскиваю матрас на пол, от движения поднимается облако пыли, и я закашливаюсь.

Матрац довольно тяжёлый: набит какой-то сухой травой вперемешку с шерстью. Держусь за боковые ручки, стягивая его по лестнице вниз. Следует выбить на свежем воздухе, пусть я и потрачу на это все свои силы.

Ветер с моря тут же ударяет в лицо, пахнет солью и холодом. Он играет краем моего платья и, кажется, радуется тому, что я снова вышла из дома, чтобы хорошенько продрогнуть.

Разыскиваю крепкую палку, принимаясь выбивать матрас. С каждым ударом в воздух поднимаются мелкие соринки и пыль времён, кажется, даже мелкая живность, которую я торопливо стряхиваю, чтобы не акцентировать своё внимание. Ветер мгновенно уносит всё это в сторону, помогая мне освободиться от грязи.

С каждой минутой становится всё темнее. Море кажется огромным живым существом: внизу что-то тяжело вздыхает, перекачивается и с грохотом обрушивается на берег.

Замираю на секунду, прислушавшись. Ветер идёт ровными порывами, шум прибоя привычен, но сквозь него, кажется, проскальзывает какой-то иной звук: будто кто-то пробирается по камням неподалёку.

Напрягаюсь, вглядываясь в сгущающиеся тени, но всё выглядит, как и раньше. Серое море, чёрные камни, редкие силуэты низких деревьев. Ожидаю, что в любую минуту на меня нападут, но продолжаю выбивать матрац, крепко сжимая палку. Хотя бы попробую дать отпор.

Переворачиваю матрац и снова ударяю палкой, когда боковым зрением различаю движение. Сердце стучит сильнее. Замираю, прижимая оружие к боку, и вглядываюсь в сумерки.

Сначала думаю, что это игра ветра: кусты, покачнувшись, будто складываются в силуэт. Но в следующее мгновение он отделяется от темноты и чуть двигается в сторону. Движение слишком плавное для ветки, сломленной ветром, и слишком осторожное для зверя.

Чувствую, как холодок пробегает по спине. В голове тут же всплывает недавняя мысль о разбойниках. И о том негодяе, кто украл мой чемодан. Только представить, что сейчас Эвериан сидит в кустах, не могу. Всё же есть у него благородство. Возможно, кто-то из его банды?

Фигура растворяется в сумраке, словно её и не было. Но я уже не могу отогнать ощущение, что за мной следят.

Торопливо подхватываю матрац обеими руками и тащу

его обратно в дом. Теперь каждое мгновение на улице кажется лишним. Закрываю за собой дверь, тут же наматывая на неё верёвку, двигаю комод, чтобы было не так просто попасть внутрь. Солнце прячется за горизонт, оставляя только тусклый отсвет неба в окне. Света нет, магическими шарами здесь и не пахнет. Единственным источником освещения становится пара свечей, найденных в ящике у камина. И я торопливо занавешиваю шторами пробитое окно, двигаю к нему массивное зеркало, которое настолько тяжело, что приходится применить магию. Прислоняюсь к стене, стараясь отдышаться.

Ветер бьёт в ставни, а где-то вдалеке глухо гремят волны. Но мне всё чудится, что в этих звуках есть тихий ритм шагов, ходящих вокруг дома.

Вода остывает, разливаю её по глиняным кувшинам и ставлю на полку подальше от солнечного света. Из последних сил пытаюсь затащить матрас обратно, но сдаюсь. Магия ветра тоже не справляется. После того, как я вверила свою жизнь в руки Раэгана, она стала настолько слабой, что я почти никогда не прибегала к её участию. И теперь, лёжа в одежде на тюфяке на кухне, потому что оставаться в гостиной было слишком страшно, вспоминаю свою прежнюю жизнь. Завтра решу, как подниму матрас на второй этаж.

От простыни, что нашла на дне одного их сундуков, пахнет старым деревом и солью, но теперь это мой островок тепла среди чужого, холодного дома.

Какое-то время смотрю на свечу в керамическом подсвечнике, что нашла в кухонном шкафчике. Огонёк дрожит от каждого порыва сквозняка, словно боится погаснуть. Потом задуваю её. Предстоит экономить на всём.

Несмотря на усталость, спать не могу. Кажется, кто-то пытается пробраться внутрь, старый дом постоянно охает и кричит, а я строю в голове план, который поможет мне обустроиться.

Какой-то стук, и я резко сажусь, хватая нож, который для надёжности положила у изголовья. Велирон обучал меня не только езде на лошади, но и битве на мечах. Больше в шутку, нежели думая, что мне это когда-либо пригодиться. Отмечал, что я очень достойный соперник. Надеюсь, не лгал. Но мне никогда не приходилось защищаться по-настоящему.

Сердце бьётся быстро, потому что слышу чьи-то шаги. Я здесь не одна.

Глава 20

Поднимаюсь, ожидая, что вот-вот кто-то появится, но больше звуков нет. Жду какое-то время, а потом зажигаю свечу и иду проверять. К моему удивлению, дверь закрыта, занавеска слегка отодвинута, но не настолько, чтобы пролезть человеку. Если он только не уменьшился в размерах. Возвращаюсь на кухню, запирая дверь. Проверяю окно, а потом лежу, прислушиваясь. Усталость даёт о себе знать, и я отключаюсь.

Просыпаюсь утром, испуганно подскакивая на матрасе. Оглядываюсь, осознавая: я на кухне и одна. Может, мне просто приснился кошмар?

Завтракаю тем, что осталось: кусок позавчерашнего хлеба и чуть солёный сыр. Но на этой кухне даже такой завтрак кажется почти роскошью.

Снова кипячу воду, добываю остатки чая, рассыпанные кем-то на полке. Они в пыли, и я заливаю их кипятком, сливая воду, а затем делаю это второй раз. Хотя бы так.

Чёрный чай крепок, и я усаживаюсь на крыльце, держа в руках горячую чашку и смотря на свои владения.

Хорошим местом Графлинг не назовёшь. Ветер дует на одной скорости, такое чувство, что он зависит не от окружающей среды, а создан, как проклятие земли.

Солнце поднялось высоко, окрасив всё в тусклое золото. Не могу насладиться его лучами из-за ветра, с этим следует что-то делать. А теперь пора искать еду, потому что мои запасы закончились.

Беру корзину, которую удалось найти, покрываю платком. С дверью тоже придётся что-то решать, потому что верёвка на ручках никого не остановит. В декольте монеты, идти со сломанным каблуком неудобно, но сетовать некому. Натягиваю улыбку, чтобы отразить радость и в своей душе, и выбираюсь с территории, размышляя, в какую сторону следует отправиться.

Я почти Красная Шапочка, только пирожков у меня нет.

Прикладываю руку козырьком к глазам. Кажется, слева виднеются какие-то постройки, и я уверенно сворачиваю в эту сторону.

Сперва иду через поле, здесь нет одной тропинки, можно сказать она нигде и везде. Добираюсь до заброшенного дома, разочарованно отмечая, что здесь никого. Но решаю идти дальше. Как только повстречаю первого человека – сразу же спрошу о том, где есть рынок или таверна.

Дорога петляет теперь по полоске леса, ветер гонит по

земле пыль и листву, а вдалеке слышатся голоса. Добираюсь до первых домов, всё же чутьё меня не подвело, а потом следую к центру, понимая, что в деревне сегодня ярмарка. Пестрые прилавки, запах жареной рыбы и пряных трав, крики торговцев – всё мешается в один плотный, живой шум.

Но больше всего внимание привлекает сцена на краю площади, где долговязый парень пытается выстроить из воздуха хрустальный мост. Каждая попытка заканчивается тем, что конструкция осыпается стеклянными осколками прямо на его голову. Толпа хохочет, а он, красный от стыда, снова принимается за дело. Вряд ли клоун, потому что его негодование настоящее.

За ним выступает брюнетка в ярко-синем плаще. Она поднимает руки к небу, и вдруг над нашими головами появляется какая-то тень, а потом мелкие капли падают на плечи и макушку. Магический дождь. А вот это уже интересно, только вместо хлопков в ладоши, народ свистом пытается прогнать труппу артистов.

Положение пытается спасти круглолицый мужчина с аккуратной бородкой, принимаясь показывать, как на наших глазах всходят только что посаженные семена растений.

Несмотря на то, что в Акрионе я достаточно долго, никак не могу привыкнуть к магии. А здесь, по всей видимости, живут лишь пустогласы, для которых магия сродни чему-то невероятному. Потому артисты и решили попытать счастья, но удача им совсем не улыбается.

С радостью бы наградила их за представление, но сейчас сама на мели. Если ничего не изменится, пойду сама скакать зайчиком, только бы заработать лишний акат.

Отхожу от сцены, рассматривая публику. Мне нужны овощи, хлеб, немного мяса, крупы и молоко. Шкаф для холода – вещь дорогая, в моём нынешнем доме его нет, потому придётся всё спускать в подвал. Уверена, где-то на территории он есть. Главное – чтобы не было мышей или других вредителей.

Прохожусь по ярмарке, рассматриваю, торгуюсь. Завидев новое лицо, все так и норовят зависить цену, и сперва думаю, что здесь всё дороже, пока не слышу, как торговка отпускает другой покупательнице товар за нормальную сумму.

Ясно. Всё предельно ясно.

Но купить ничего не успеваю, потому что мелькает фигура, и я резко поворачиваюсь, не в силах оторвать взгляда от своего чемодана.

- Вот негодяй, - задыхаюсь от гнева, тут же сокращая шаги между нами. Мужчина быстро пересекает площадь, скрываясь в таверне, а я спешу следом. Не знаю, что стану делать, но должна попытаться забрать своё добро.

Чувствую себя Валькирией, жаль одежда и обувь неподходящие. Распахиваю дверь так резко, что все находящиеся внутри оборачиваются на мою персону.

- Добрый день, - слегка киваю, сбавляя обороты, и пеленгую чемодан. Он довольно приметен, потому замечаю его у

ног негодяя, который утащил мои пожитки вчера. И сейчас у меня есть возможность взглянуть ему в глаза.

Пожалуй, лишь он и какая-то висящая на нём девица не смотрят в мою сторону, а я, сдержанно всем улыбаясь, когда встречаюсь взглядами, прохожу мимо столов, добираясь до вора. По-хорошему, тут следует обратиться в полицию, чтобы его наказали, но, боюсь, пока я буду искать представителей закона, чемодан исчезнет вместе с похитителем.

Стучу бандита по спине, отрывая от важного занятия, в котором он милуется с какой-то барышней, по всей видимости очень сомнительного поведения, и жду, когда избушка повернётся ко мне передом, а к лесу задом.

Мужчина не реагирует, и мне приходится стукнуть его в спину, отчего он подаётся вперёд, но тут же резко разворачивается, отстраняя от себя пышногрудую.

Я не из тех, кто устраивает сцены, но сейчас настолько зла и обижена, что плевала на чужое мнение. Пусть видят, как грабитель крадёт последнее у эрданы, что оказалась на краю пропасти. Я намерена вернуть причитающееся мне.

- Ты? – ахаю, глядя в серые глаза.

Глава 21

Признаться, когда я предполагала, что мой чемодан украл всё же Эвериан, больше шутила сама с собой. Но, выходит, благородство у него показное, в лицо. Стоит только отвернуться – сразу проступает натура вора.

- Однако, здравствуйте, - упираю руки в бока, смотря на него с издёвкой. – Оказывается, ваши манеры лживы, а воровские замашки не искоренить!

Он улыбается, словно рад меня видеть, но в его улыбке интерес и лукавство.

- Я – грабитель, а не вор, Деа. Никогда не брал чужого за спиной.

- Но у вас мой чемодан! С этим вы тоже будете спорить?

Он косится направо, словно проверяя, что кладь всё ещё там, а все собравшиеся в таверне следят за нашим представлением, ожидая, чем оно закончится.

- Кто эта женщина, Эв? – подаёт голос рыжая, делая шаг из-за него, чтобы рассмотреть меня получше.

- Ах, это ваш? – усмехается он.

- Может, расскажете всем, как украли его вчера с моего крыльца? – пытаюсь призвать его к ответу. Конечно, я здесь никто, а кузнечика знают, судя по всему, но вдруг найдётся человек, кто встанет на защиту бедной женщины.

- Нет, не расскажу.

- Почему же?

- Эв, кто эта женщина, и почему ты был у неё дома?! – градус негодования повышается, но бандит не реагирует на рыжую позади себя.

- Потому что я проводил вас и уехал вчера.

- Что? – ахает его любовница. – Негодяй! Ты обещал, что откажешься ото всех!

- Уймись, Барта, - чуть повернув голову отвечает кузнечик. Рыжая срывается с места и куда-то убегает, а мы продолжаем сверлить друг друга глазами. – Этот чемодан я купил только что на рынке.

- Вы не только вор, но и лжец! – выдвигаю ему обвинение, и неодобрительные возгласы слышатся то тут, то там.

- Видите? – разводит он руки в стороны. – Народу не нравится, как вы меня называете. А знаете почему? Потому что они знают меня куда лучше вашего, и, если я говорю, что купил чемодан, так оно и есть!

- Не верю не единому вашему слову! Немедленно верните мне мои вещи!

- Был намерен сделать это в ближайшее время, рассчиты-

вая на благодарность, но, как вижу, её не получу.

- Благодарность? За что?! – удивлённо распахиваю глаза, но тут же ощущаю, как по моей голове течёт какая-то жижа, и, судя по запаху, это что-то хмельное.

- Так будет с любой твоей девкой, понял? – воинственная рыжая валькирия разглядела во мне соперницу и вышла на тропу войны.

Я не из тех, кто сминает руки в кулаки и бьёт в носы. Но сейчас, пропитавшись потом, пылью, ненавистью к Раэгану, хмельным духом вонючей жижи в моих волосах, представляю лицо Ливианны, разворачиваюсь и бью в лицо хуком справа женщину, которая, не разобравшись, позволила себе слишком многое.

Рыжая отшатывается, не удерживается на ногах и падает на пятую точку, разбивая кувшин. Черепки разлетаются в стороны, а остатки напитка расплываются лужицей, утекая в щели между досками на полу. Раздаются смешки и хлопки в ладоши.

- А так будет с любой девкой, которая поднимет на меня руку, поняла? – отвечаю, смотря на неё с ненавистью. Кажется, я вложила в удар всю усталость и негодование, но говорить с такими личностями следует на их же языке. Она смотрит на меня немного испуганно и растерянно, а кто-то помогает ей подняться.

Поворачиваюсь к Эвериану, и он тут же поднимает руки.

- Только не бей.

Смешки звучат сильнее, а я ощущаю себя артистом, в которого кидали тухлыми яйцами. Но я не посмешище, я – Деори Велирон, эрдана и женщина с добрым именем.

Обвожу ледяным взглядом собравшихся, натываясь на суровый взор трактирщика.

- А ну закрыли пасти, - командует он, продолжая смотреть в мою сторону. – Продолжай, дорогая.

- Благодарю, - отвечаю ему, а потом уже куда спокойнее обращаюсь к Эвериану. – Верните чемодан и разойдёмся на этом.

Он поднимает его и протягивает мне. Беру, тут же ощущая тяжесть. Кажется, сегодня вернусь домой без продуктов. Главное, чтобы документы лежали внутри, иначе, я просто беженка, что живёт на чужой земле.

Разворачиваюсь, прощаясь с трактирщиком, и стараюсь идти прямо, но чемодан клонит налево. С горем пополам выбираюсь из помещения, чувствуя невероятное облегчение. Только нести кладь в руках до дома не смогу. Придётся нанять какую-то телегу. Остаётся надеяться, что меня не ограбят, пока я возвращаюсь в Графлинг.

Волосы неприятно липнут, как и руки. Кручу головой, раздумывая, как поступить. Всё же следует взять продуктов, потому что я пришла сюда за ними. Оттаскиваю чемодан вбок, открывая его. Кое-что из вещей осталось, но не всё. И самое страшное – документов здесь нет!

- Не на такое отношение я рассчитывал, когда тратил ака-

ты на ваше имущество.

- Здесь нет публики, так что можете перестать лгать, - хлопаю крышкой, размышляя, что теперь делать.

- Вы оскорбляете меня, Деа, - он протягивает мне мокрую тряпку, предлагая стереть липкость с рук и лица.

- Что на ней? Скипидар?

- Скипидар? – не понимает он, а я принимаю тряпку, протирая руки. – Если не вы украли чемодан, то кто?

- Не знаю, - пожимает плечами. Он подхватывает кладь снова, а я смотрю на него с удивлением. – Потратьте на меня пару минут вашего драгоценного времени, и я докажу, что говорю чистую правду.

Иду следом за Эверианом, пока не попадаем на место со скоплением людей. Прислушиваюсь, понимая, что передо мной самый настоящий аукцион.

- Иногда я бываю здесь, - рассказывает он. – Сегодня увидел знакомую вещь, подумал о вас. Только не успел добратся, вы сами пришли, чтобы обвинить меня прилюдно в том, чего я не делал.

Сжимаю зубы, чувствуя себя истеричной женщиной.

- Простите, если так, - говорю негромко. – Нервы на взводе.

- Мир, - протягивает он мне руку, и я пожимаю её. – Полагаю, вы ещё не успели обзавестись лошадьми. Могу предложить подвезти вас домой.

- Не откажусь, - радуюсь, что решение нашлось само по

себе. – Могу ли я просить вас ещё об одной услуге?

- Кажется, вы вошли во вкус, - смеётся он.

- Помогите купить продукты, каждый норовит ободрать меня, как липку.

- Вы странная. Никогда прежде не слышал подобных слов.

- Вы забыли, что я из дальних мест.

- Сейчас разберёмся с провизией, а потом вы научите меня вашим присказкам.

Глава 22

Мы пробираемся сквозь толпу, и аукцион остаётся позади, растворяясь в шуме торговцев. Эвериан идёт уверенно, как хозяин здешних улиц, и люди расступаются перед ним охотнее, чем передо мной.

- Вы говорили про продукты, - он наклоняется ко мне, чтобы перекрыть шум. - Что именно ищете?

- Всё, что можно хранить хотя бы несколько дней, - отвечаю. - Муку, овощи и фрукты, хлеб, немного масла и соли, яйца и вяленое мясо. Если останутся монеты - ещё и кусок сыра.

- Скромные желания для эрданы, - прищуривается он, но всё же ведёт меня к ряду лавок. - Обычно люди с вашими регалиями любят блистать богатством, а не считать каждый акат.

- С некоторых пор мы - разные люди, - холодно замечаю, - да и никогда прежде не разбрасывалась деньгами. А сейчас подавно. Есть ли здесь укромное место? – планирую достать

монеты из своего декольте, но делать это прилюдно не с руки.

- Деа, я понимаю, что устоять перед моим обаянием тяжело, но разве вы хотите уединиться именно здесь? – он старается не засмеяться, но вижу, как играют черти в его глазах. – Такая женщина не достойна...

- Если вы не замолчите, эта женщина ударит вас, Эвериан. С некоторых пор за мою честь заступит некому, кроме меня самой.

- Простите, Деори, неуместная шутка. Но должен вас предупредить, укромные места здесь не очень чистые. Идёмте.

Он приводит меня к дурно пахнущей яме, и я цокаю языком, отворачиваясь. Он совсем меня не так понял. Быстро забираюсь за корсет, вытаскивая небольшой мешочек монет, и поворачиваюсь к Гроссперу, который успел отойти на приличные несколько шагов, оставляя меня одну.

- Можем идти, - догоняю его.

- Так быстро? – в его глазах удивление.

- Вот, - показываю на ладони монеты. – Не знаю, о чём вы подумали, - усмехаюсь, первая покидая злчное место.

После смрада запаха печёного хлеба и копчёного мяса невероятно хороши. Слюна невольно наполняет рот, и я стараюсь выглядеть равнодушной, хотя желудок предательски сжимается.

Эвериан торгуется легко, словно играя. Стоит ему бросить пару слов, и цена падает почти вдвое. Стою рядом и думаю, что сама бы заплатила втрое дороже. Да у него талант

в подобных делах.

Он замечает мой взгляд и ухмыляется.

- Учитесь, Деа. В торговле главное - не показывать, что вам это нужно. Интересуйтесь, шутите, играйте роль, находите точки, на которые можно надавить. Это просто.

- Мне кажется, здесь просто надо быть вами. Спасибо за урок.

Принимаю корзину с продуктами и чувствую приятную тяжесть. Даже не рассчитывала приобрести столько всего. Всё же быть женщиной, которую не ободрали, а даже помогли, тоже своего рода победа.

- Надеюсь, сегодня вы на телеге, боюсь испачкать вас какой-то гадостью со своего платья, - говорю, и он качает головой.

- Думаете, у меня карета для особых случаев? Я не меняю коня, эрдана Тихоа. Это не просто животное – это друг, - коверкает мою фамилию по-своему, и я понимаю, что это выход. Тихоа - что-то необычное, но созвучное с тем, что принадлежит мне. Даже не буду поправлять. - И я не боюсь испачкаться.

Невольно задерживаюсь, вглядываясь в него. Слишком уж легко он меня разоружает. И, пожалуй, это опаснее любой рыжей валькирии с кувшином. Которая, кстати, легка на помине, показываясь на дороге.

- Кажется, вы не обсудили планы со своей невестой, - киваю в сторону.

- Я же говорил, что не живу с женщинами. Вы забыли?

- Эв! – призывает его к ответу девушка, которая явно не согласна с тем, что он намерен не просто сбежать, а со мной.

- Барта. Договорим как-нибудь потом, - роняет на ходу, подходя к своей лошади. Под её суровым взглядом привязывает чемодан и корзину, и я понимаю, что ехать верхом не выйдет. Что ж, хорошо и то, что я не потащу это всё в руках.

Мы проходим по косые взгляды людей, выбираясь на окраину деревни, а потом оказываемся в лесу. Направляясь сюда, чувствовала себя среди деревьев неуютно, теперь, наоборот, хотелось поскорее убраться с ярмарки.

Ветер треплет мои волосы, и я мысленно ругаюсь: хмельная жижа ещё не до конца смыта, запах предательски напоминает о трактире. Эвериан усмехается, шагая рядом, пока конь тащится за нами хвостом.

- Если устали – Басти с радостью подставит вам свою спину, но при одном условии.

- Каком?

- Обещайте не красть коня. Иначе это подорвёт мою репутацию.

- Грабителя?

- Зря смеётесь. У нас тоже есть честь и достоинство.

- Как у Робин Гуда, который крал у богатых, чтобы делиться с бедными.

- Мой последователь? – приходит черёд удивляться Гросперу. – Никогда не слышал о нём.

Его лицо такое милое, что не могу сдержать смеха, потому хохочу от души.

- Ха-ха-ха, - передразнивает меня.
- Простите, - стираю слёзы. – Это легенда.
- И где же живёт этот ваш Гуд?
- Шервудском лесу.

По ускাকাвшим в левый бок глазам Эвериана понимаю: он пытается припомнить местоположение леса. Бедняга, даже не понимает, что его не существует в этом мире.

- Расскажите мне лучше о себе, - решаю сменить тему. – Как давно вы пришли в профессию?

- Никогда не встречал настолько странной эрданы, - веселится он. – Даже ваш разговор кажется мне необычным.

Позади слышится скрип телеги, и мы оборачиваемся. Мужчина купил на ярмарке муку, зерно и везёт домой. Эв договаривается о нашей поклаже, перекладывая её на телегу, платит вознице, который тут же трогается.

- Вы ему доверяете?
- Конечно!

Гросспер легко взлетает первым в седло, протягивает мне руку. Я медлю, а потом кладу ладонь в его - тёплую, крепкую, слишком уверенную. Он подтягивает меня, и в следующее мгновение я снова оказываюсь с ним в седле, только теперь позади, прижатая к широкой спине.

Глава 23

Обгоняем телегу, которая медленно тащится по дороге.

- Как обустроились? – интересуется Эв.

- Вы про лошадь или дом?

- Полагаю, рядом со мной вам должно быть спокойно и уютно.

- Высокого же вы мнения о себе, - парирую. Но отчасти он прав: так я ощущаю себя в безопасности. – Что касается моего жилища – всё замечательно. Отличная кровать, чудесный завтрак, горячая ванная.

- Свежий воздух, - подсказывает он мне.

- Да, он здесь действительно свежий. Скажите, ветер когда-нибудь стихает?

- Нет. По крайней мере я не застал подобных дней. Кажется, это место проклято.

- Вы верите в проклятие?

Эвериан молчит дольше, чем я ожидал. Потом тихо отвечает.

- Куда хуже зло в людях.
 - И почему вы здесь?
 - Хороший вопрос. Наверное, потому, что проклятые места притягивают не меньше, чем любые другие. Здесь я чувствую себя нужным.
 - Думаете, народ станет скучать по грабежу, если вы уедете? – не могу сдержать улыбки.
 - Привычка - страшная сила. Конечно, им будет без меня грустно. И с моим ремеслом в последнее время стало худо.
 - Отчего же?
 - Раньше эрданы ездили на каретах с многочисленными кладеями и приличными украшениями, а теперь в неприглядных телегах с одним чемоданом.
 - Какой тонкий намёк.
 - Совсем, как ваша талия.
 - Это комплимент?
 - Наблюдение.
- Хмыкаю за его спиной.
- Вот видите, вы уже смеётесь. Значит, не всё здесь так уж плохо.
 - Если не считать украденных документов. Теперь я даже не могу доказать, что Графлинг принадлежит мне. Э
- Если Раэган захочет этим воспользоваться, он обязательно притащит сюда адвокатов, чтобы они выселили меня. И тогда я буду вынуждена или вернуться, или ночевать на улице.

- Догадываюсь, где искать ваше добро, но не могу обещать, что верну, - размышляет Эвериан. - Попробую.

- Буду перед вами в неоплатном долгу, - моё сердце начинает биться сильнее от радости. Конечно, ещё может ничего не получиться, но хотя бы есть надежда.

- Не спешите радоваться, вдруг я разочарую вас.

Лошадь спотыкается, и чуть не падаю из седла, хватаясь за его руку, а он резко заводит её назад на манер ограничителя.

- Если не хотите свалиться, держитесь за меня, Деа, - доносится голос Эва.

- Вы затем посадили меня на лошадь позади себя?

- Как ещё заставить вас меня обнять? – слышится его смех.

Вчера я была слишком занята страхом, чтобы думать о том, как близко мы сидим. А теперь слишком хорошо это чувствую.

- Я хотела бы посмотреть окрестности, если вы не торопитесь. Можете мне показать моих соседей? Хочется составить мнение о тех, с кем придётся жить.

- Любите ветер в волосах?

- Очень, - говорю, обхватывая его кольцом из рук, и сцепляю ладони. Мы тут же срываемся с места, наращивая скорость, и, вылетев из леса, заворачиваем налево, подальше от неумолимого ветра, и следуем через поле.

Конь идет все быстрее, и ритм копыт, кажется, вторит сердцу.

- Там живут Ройлеры, но я бы не советовал с ними знакомиться. Они слишком любят красивых женщин, - машет в сторону дальних построек Эв, продолжая скакать. — Там, за лесом старик Хупер. Ему триста лет в обед, но выглядит он неплохо.

Поле расстилается широкой полосой, трава колышется от ветра, словно пытаясь нас остановить. Прижимаюсь к Эвериану, чувствуя запах кожи и железа. Кажется, он нарочно разгоняет лошадь, испытывая и меня, и её.

Сначала скачем по ровной дороге, затем уходим в противоположную от Графлинга сторону. Земля под копытами становится мягче, наверное, под ногами мох. Конь пружинит, ловко перескакивая через канавы и кочки, и мне остаётся лишь сильнее сцепить пальцы на груди Эва.

Скачем мимо редких кустарников, мимо березовой рощи. Ветер свистит в ушах, и я ощущаю себя куда счастливее, чем пару минут назад. Где-то вдалеке воет собака, и звук гаснет в ветре.

- Не бойтесь, Деа, - бросает через плечо Эвериан, - я знаю эти места.

Его голос глухо доносится сквозь шум ветра. Оборачиваюсь, понимая, что мы забрались слишком далеко от моего дома. Мои вещи всё ещё на телеге, и кто знает, вернутся они ко мне или нет.

Конь поворачивает налево, поле кончается, снова переходя в лес. Впереди груды камней, которая на поверку ока-

зывается очертаниями дома. Одинокий, разбитый, обугленный, покинутый. Без крыши, но дымоход всё ещё торчит, как усталый палец, указывающий в небо.

Конь сбавляет шаг, дыхание его становится тяжёлым. Эв перекидывает ногу вперёд, соскакивая с коня, а потом помогает мне, и под ногами твёрдая земля.

- Это одна из достопримечательностей? – решаю пошутить, но в его глазах и губах нет радости. Он поворачивается ко мне спиной, смотря на развалины, и я понимаю – это место для него что-то значит.

- Когда-то здесь жила семья, - начинает негромко. Конь отошёл на несколько лигов и остановился около большого старого дерева. – Мать с отцом и четверо детей.

- Что с ними стало?

- Говорят, молния попала в дерево, пока все спали. Была ночь, они так и не проснулись.

- Все погибли? – мой голос тихий, а по коже пробегают мурашки, хоть я и не знала никого из этой семьи.

- Все. С тех пор тут никто не живёт. Так что ближайших соседей только двое.

- Ты был с ними знаком?

- Нет, - он качает головой. – Это было давно.

Провожу взглядом по обугленным стенам, по пустым оконным проёмам, похожим на выжженные глазницы. Воздух здесь другой: густой, тяжёлый. Словно камни всё ещё помнят людскую боль и жар огня.

- Иногда полезно помнить, что дом может сгореть в одну ночь. И всё, что у тебя есть, исчезнет вместе с ним, - заключает Эв.

- Ты часто приходишь сюда?

- Это место напоминает, что ничего вечного нет. Ни домов, ни семей, ни клятв, ни жизней...

В моей груди поднимается странное чувство: жалость, смешанная с тревогой. Человек, умеющий шутить и разгонять лошадь ради смеха, сейчас стоит передо мной так, будто его держится в оковах это пепелище.

Он резко выпрямляется, словно сбрасывает воспоминания.

- Пожалуй, следует вернуться.

Он свистит, и конь тут же подходит к хозяину, а я продолжаю смотреть на место, где когда-то люди были счастливы. Так сейчас выглядит и моя душа.

Глава 24

Мы возвращаемся обратно, и снова ветер усиливается, когда покидаем лес. Раньше не задумывалась, как хорошо, когда ничего не дует в лицо, а теперь придётся привыкать.

Едем молча, будто то место наложило на нас отпечаток скорби. Телега остановилась напротив моего дома, и мужчина вытаскивает поклажу, отправляясь дальше по своим делам.

Эвериан первым спрыгивает с лошади, спуская и меня.

- И часто вы помогаете эрданам вернуть украденное?

- Чаще всего я помогаю себе не заскучать, - отвечает он, и в уголках губ играет улыбка. – Может, пригласите меня на чай, раз уж я второй раз на вашем пороге?

Вспоминаю, что утром наскребла лишь остатки заварки, а теперь забыла и вовсе о ней.

- Боюсь, могу предложить лишь кипяток.

- Обожаю кипяток, - он подхватывает чемодан, поднимаясь по ступеням, и смотрит на конструкцию из веревок. –

Серьёзная преграда, - поворачивается ко мне. – Увидев подобное, я бы не рискнул забраться в дом.

- Перестаньте насмехаться надо мной, - прошу его.

Эв тут же распутывает верёвки и входит внутрь.

- Довольно мило, - разносится по дому его голос.

- Вы не обязаны нести чушь про уют и убранство дома, давайте опустим эту часть, - прохожу на кухню и начинаю колдовать над камином.

- И что вы планируете делать дальше? – слышу его голос за спиной.

- Рассчитывать на то, что вы разыщите мои документы.

- Я о вашей жизни.

Мне удаётся разжечь дрова, и я отхожу от камина, поворачиваясь к Эву. Он тут же растягивает улыбку, смотря на меня.

- Что?

- Вы испачкались, - делает шаг ко мне, - позвольте вытру. Быстро провожу рукой по лицу.

- Справлюсь и сама. Так лучше?

- Да, безусловно, - хитро смотрит на меня. – Может, покажете дом?

- На случай, если вы вдруг захотите его купить? – подыгрываю ему. – Конечно, пройдёмте, - указываю ему на дверь, оборачиваясь и смотря на чайник. Свиста не будет, но примерно минут через пятнадцать следует вернуться и посмотреть.

Если представить, что взрослая женщина сорока лет бродит по дому, в шутку рассказывая что-то типа – «Графлин – жемчужина Акриона, в которой мечтает жить даже император» или «согласитесь, этот продавленный диван элегантно вписывается во весь интерьер дома», то можно решить, что я выжила из ума. Только наша игра мне даже нравится.

Подхожу к большому зеркалу, презентуя его, когда замечаю на своём лице чёрные разводы. Эвериан спокойно смотрит через зеркальную гладь в мои глаза, а я поджимаю губы.

- Не могли сказать? – фыркаю в его сторону, протирая лицо.

- Вы хотели справиться сама, я не мешал.

Вспоминаю про чайник, сбегая на кухню. Куда проще электрический, который сам на себя побурчал и выключился. А за этим нужно следить.

Часть воды пролилась на поленья и залила огонь. Но больше половины осталось. Всё же нахожу остатки заварки, разливая чай по кружкам, нарезаю сыр и хлеб. Под моим цепким взглядом Эв моет руки, а потом просит рассказать о себе.

- Кажется, вы знаете достаточно и без того.

- Документы, утраты, неприятности - всё это мелкие осколки. А я хочу узнать целую мозаику.

- Для чего это вам?

- Может, я пишу книги.

- Вы? Не смешите меня.

- Вот так начинаешь открывать женщине душу, а она поднимает тебя на смех.

Пытаюсь понять по его лицу, говорит он правду или шутит, но не могу. Единственное, что осознаю: он мне нравится. Не как мужчина, хотя он умеет очаровывать. А как человек, с которым приятно провести время. Особенно здесь, где его несказанно много, а никого нет рядом.

До недавней поры даже не помышляла принимать наедине мужчину, потому что это может скомпрометировать эрдану, а теперь чувствую себя свободной. Со старой кружкой в руках, где плавают последние чайники дома, в старом здании, которое надо ремонтировать, с малознакомым бандитом, который вчера меня обокрал. Только на него зла не держу.

- Ну расскажите мне, Деа, у вас отменно получается. История о доме вышла замечательная.

- Вас интересует, не мечтала ли я в детстве быть танцовщицей, а потом разочаровалась в собственных ногах? Или что первый мой заработок ушёл на глупый браслет, который я потеряла через неделю?

Эвериан смотрит так, будто каждое слово действительно важно.

- Именно это. Чужие слабости делают нас живыми.

Отворачиваюсь к огню, чувствуя, что жар камина и его взгляд разом жгут одинаково.

- Хорошо. Но только если потом расскажете про себя.

- Договорились.

Мы молчим пару мгновений, только где-то тихо постанывает старый дом, будто устал от бесконечного ветра. Беру кусок хлеба, чтобы занять руки, и, сама того не замечая, начинаю рассказывать: как училась у упрямого наставника, как впервые поехала в столицу, как заблудилась на рынке и выбралась только потому, что смеялась над собой. Я рассказываю ему о своём детстве в другом мире, применяя к истории подходящие слова и выражения. Это лучше, чем сочинять с нуля. И удивительно, что он так внимательно слушает, потому что Раэган ни разу не интересовался моим детством.

Когда замолкаю, он наклоняет голову, смотря на меня задумчиво.

- У вас даже глаза стали другими.
 - Какими?
 - Счастливыми. Если воспоминания способны так украшать, буду каждый раз интересоваться новой историей.
 - А теперь ваша очередь, - напоминаю ему про обещание.
- Он делает глоток и на миг закрывает глаза, словно решается, а потом начинает.

Глава 25

Если бы неделю назад мне сказали, что я буду сидеть в старом доме на краю империи, болтая с незнакомцем, что ограбил меня, никогда бы не поверила. Но жизнь – странная штука.

- Если хотите, я расскажу вам в другой раз о себе, - говорит Эвериан. - Сегодня пусть прошлое отдохнёт, - он идёт на выход, намереваясь покинуть меня.

Выбираемся на крыльцо, и его взгляд привлекает что-то на веранде. Несколько шагов, и Гроссопер наклоняется, поднимая с пола вещьцу, загнанную ветром в угол.

Вижу, как хмурятся его брови, как задумчиво бродят глаза, изучая находку.

- Что это? – задаю вопрос, но он не торопится отвечать. – Эв.

Вынырнув из размышлений, он протягивает мне суровую нитку, на которую нанизаны пару бусин и уголь. Верчу в руках, надеясь осознать суть находки.

- Вам знакома эта вещь? – интересуюсь, передавая обратно.

- Нет, но я знаю, кто подскажет, что это.

- Просто мусор? – предполагаю.

- Не думаю. Похоже на артефакт. И насколько знаю, уголь не используется в чём-то хорошем.

По моей коже пробегают мурашки.

- Наверное, обронил кто-то из бывших хозяев.

- Он не выглядит так, словно пролежал здесь долго, - не соглашается со мной Эвериан, отправляя его в карман. – Мне пора.

Он сбегает по ступеням, подходя к коню, и роется в седельной сумке. Возвращается, протягивая мне небольшой изящный нож с лезвием, покрытым узорами.

- Это для вашей безопасности, - оставляет оружие в моих руках, а я недоуменно смотрю на него. – Сейчас защитить вас можете только вы, - объясняет, отправляясь к Басти. Оказывается в седле за считанные секунды. – Возможно, завтра вас навестят.

- Кто?

- Мои друзья.

- Буду ждать новостей касательно бумаг и артефакта, - говорю на прощание, сжимая нож в руке. – Спасибо, искреннее спасибо за то, что вы для меня делаете.

- Всего доброго, Деа. И не доверяйте никому.

Конь срывается с места, и его копыта отбивают ритм по

земля, а я снова одна, если не брать в расчёт ветер, который гонит по прибрежной тропе рваные клочья надвигающегося тумана.

Забираюсь в дом, заставляя вход комодом. Следует в ближайшее время решить этот вопрос, потому что не ощущаю себя в безопасности в этом доме. Убираю остатки еды в корзину, а её оборачиваю в тряпку и забираю с собой наверх. Следует придумать что-то лучше для сохрана. Надеюсь, мыши не испортят еду за ночь.

Когда уже готовлюсь ко сну на втором этаже, снова слышу странные звуки. Топот ног по первому этажу и скрип половиц. Замираю с подарком Эверина в руке, ожидая, что шаги станут приближаться. Но спустя десять минут всё стихает, и снова тишина.

Находиться здесь нервно. Несмотря на то, что я забаррикадировала дверь, и попасть на второй этаж с улицы через окно проблематично, не могу спокойно уснуть. Усталость всё же берёт вверх, и я падаю в дрему, но под утро вскакиваю с бешено колотящимся сердцем, оттого что внизу кто-то гремит посудой. За окном рассвет. Прислушиваюсь, различая голоса. На этот раз в доме точно кто-то есть.

Тело не отдыхает за ночь в платье, но раздеваться в такой ситуации не представляется возможным. Приоткрываю дверь, прислушиваясь к звукам. Слов разобрать не удаётся. По всей видимости воры на кухне, и кто знает, как долго они пробудут здесь.

Вспоминаю слова Эвериана, немного успокаиваясь. Может, это те самые его друзья, которые вошли без спроса?

Две из ступеней предательский скрипят, но я замираю, надеясь, что меня не слышали. Кажется, незваные гости слишком заняты кухней. Добираюсь до входа, всматриваясь в две фигуры, что сидят за столом, поедая сыр и хлеб.

Хватает одного взгляда, чтобы вспомнить, где я их видела: вчера днём, на той самой ярмарке в соседней деревне. Толпа смеялась, швыряла в них тухлые яйца, кто-то кричал про шарлатанов. Кажется, это архитектор в потёртой жилетке и мужчина, что заставлял расти цветы.

Делаю шаг назад, упираясь в кого-то, и тут же оборачиваюсь, чертя от неожиданности ножом в воздухе. Женщина успевает отскочить и встать в стойку, бросив взгляд на нож в моей руке. Задеваю лишь чёрный плащ, делая на нём прореху. Передо мной заклинательница погоды, которая смотрит с вызовом и ненавистью.

Мои плечи стискивают мужские руки, запястье ноет от боли, потому что давят на болевую точку, и единственная моя защита падает к ногам.

- Вы пришли от Эвериана? – решаю уточнить, вдруг у нас недопонимание.

- Ты знаешь, о ком она говорит? – спрашивает за моей спиной один другого.

- Нет.

- Кажется, она о красивом разбойнике, - подаёт голос за-

клинательница. – Но спешу тебя огорчить, - поднимает нож с пола, рассматривая его, а потом направляет лезвие в мою сторону, - мы здесь по другому поводу.

Глава 26

Сидим за столом и пьём чай с теми, кто влез ко мне в дом.

Аура – так зовут девушку, быстро поняла, что я не представляю угрозы. Что я – жертва, как и они, но по другим обстоятельствам.

- Мы заметили этот дом несколько недель назад, - объясняет она. – Он пустовал. Теперь пришли, потому что больше некуда.

Они переглядываются, и я вижу в их глазах не жалость к себе, а страх. Настоящий, тот, что делает людей тише и быстрее.

Ветер бьётся в стены, море волнуется, а на кухне пахнет чаем и чем-то сладким.

- Три дня здесь, а уже безумно устала от этого ветра, - жалуюсь, качая головой.

- Это поправимо, - усмехается Аура, поднимаясь с места. Она уходит куда-то, и не сразу понимаю, что намерена делать. Потом возвращается и садится, протягивая руки к

кружке.

- Значит, вы приехали издалека, - резюмирует круглолицый, что назвался Торхесом. – А мы колесим по стране в поисках маленьких городков и деревень, где можем показывать своё мастерство.

- Давай смотреть на вещи здраво, - вмешивается Магнус. Высокий и долговязый, он явно не пользуется интересом женщин. – Следует найти другую работу, потому что эта не приносит не денег, ни удовольствия.

- А чем планируешь заниматься ты? – интересуется брюнетка, отправляя в рот печенье, что принесла с собой. – Когда я сбежала от мужа, почувствовала свободу. Но содержать себя тяжело, особенно когда каждый второй намекает, что может заплатить тебе не за твою магию, а за постель.

- Не знаю, это сложно. Куплю лодку и стану ловить рыбу, - прикидываю, что можно делать именно в этом месте. – Или буду добывать ракушки с жемчугом со дна моря.

- Ты не похожа на ту, кто готов к тяжёлой работе, Деа, - качает головой Аура.

- Я не боюсь трудностей, - хочу не согласиться.

- Верно, не боишься. Именно поэтому ты здесь, - обводит она взглядом кухню. – Но я говорю о другом. Ты не создана для рыбацкой лодки.

- Для чего же тогда? – усмехаюсь, смотря на неё.

- В тебе слишком много благородства. Если не жена, тогда, - размышляет она, глядя на меня, будто сканируя, - хозяйка.

- Хозяйка?

- Да. Например, фермы.

- Фермы? – не верю своим ушам. – Здесь бросишь зерно, оно улетит до самого Варругена.

- Ветер можно приручить, - не соглашается она. – Идём.

Выбираемся на улицу, и я осознаю, что его нет. Нет ужасных порывов, что всегда поднимали мои волосы и трепали платье, словно злые собаки.

- Как такое возможно?

- Аура - искра, - поясняет Торхес, смотря на неё влюблёнными глазами. – Она очень способная. Жаль её так и не оценили по достоинству.

Выбираюсь за пределы веранды, делая несколько шагов. Нет ветра. Смотрю на дерево в тридцати метрах, которое трясёт листьями. А там есть. Поразительно.

Мысли в голове начинают бродить. Если можно унять ветер, а на территории, что принадлежит мне, есть море, то...

- Курорт! – резко поворачиваюсь к трио, что застыли на моей веранде ранним утром.

- Что? – не сразу понимает Магнус.

- Мы построим здесь курорт! – радостно улыбаюсь.

В медовый месяц мы с Раэганом отправились в горы. Там бродили среди снегов, катались на оленях. Когда я говорила о море, он смотрел на меня с удивлением, словно я предлагала ему поехать на дно вулкана, а потом объяснял, что такие забавы не для благородных эрдов. Бегать в трусах и плес-

каться в воде – это для пустогласов. Но теперь я свободна от ненавистных регалий, и могу делать всё, что пожелаю!

Поворачиваюсь к морю и представляю бунгало, шезлонги, парашютистов, привязанных к лодкам, бананы и катамараны, бар с напитками, массажи, пляжный волейбол. В груди поднимается волна радости. Кажется, я нащупала свой путь. И буду первой в Акрионе, кто обустроит подобную зону.

- Деа, - моего плеча касается Аура, и мираж распадается. Но главное – я поняла, что надо делать.

- Скоро вернусь. Надо осмотреться, - воодушевлённая, выхожу за ограду, направляясь к морю. Дом будет стоять здесь, как визит-центр. Его следует привести в порядок. Затем оградить всю принадлежащую мне территорию изгородью, убрать природный мусор и привести в порядок кусты и деревья. Этим займётся Торхес. А что будет делать должговязый? Раздумываю, но пока не могу ответить. Но работа найдётся всем.

Смеюсь. Надо же, как быстро картинка выстроилась. Я даже не поинтересовалась у троицы, но уже готова нанять. Только есть небольшая проблема, вернее, очень существенная – платить нечем, но можно обещать деньги с дохода. Правда, я не могу даже представить, когда он будет.

У самого берега ветер злее. Огрызается и кусается, не подпуская к воде. Моё внимание привлекает небольшая пещера, спрятанная в зарослях колючего кустарника. Грот?

Заглядываю внутрь, но не удерживаюсь и падаю в воду,

от которой неприятно пахнет чем-то кислым. Ладони тотчас погружаются в ил, голова уходит под воду, потому что жидкости здесь прилично. Барахтаюсь, пытаюсь выбраться, но удаётся не сразу. Когда выныриваю, судорожно хватаю ртом воздух, пытаюсь надышаться. Ноги проваливаются в жижу, которая засасывает, и я кричу, что есть мочи, только вряд ли меня услышат в доме. Остаётся надеяться, что через несколько часов они поймут, что я задерживаюсь, и отправятся на поиски.

Надеюсь, что так и будет. Но надежда умирает, когда солнце заходит за горизонт.

Глава 27

Мои попытки призвать кого-то на помощь ничем не закончились. Ухватившись за выступ, держусь из последних сил. Этого не хватает, чтобы выбраться, но достаточно, чтобы висеть здесь какое-то время. Жалею, что не обладаю силой растений. Моя магия ветра ничем не поможет, она бессильна.

Постоянно прислушиваюсь, не зовёт ли кто, но в ответ звучит лишь заунывный голос ветра. Несколько раз проваливаюсь в дрему, но тут же вздрагиваю. Всю ночь борюсь за жизнь.

Силы окончательно покидают меня. Пальцы, сжатые судорогой, соскальзывают с мокрых камней. Обнадёживает лишь то, что здесь довольно тёплая температура. Наверное, где-то проходит термальный источник, соединяясь с глиной или грязью.

Солнце окрашивает горизонт. Я не вижу этого, лишь осознаю по светлеющей пещере, в которую заглядывают солнеч-

ные лучи.

- Помогите, - набираю воздуха в лёгкие и кричу, как можно сильнее.

Тишина.

Хочется реветь и оплакивать себя. Жалеть, ненавидеть и презирать мужчину, из-за которого я оказалась здесь. Уже не такая уверенная в себе, дерзкая и сильная. Признаю свою слабость и надеюсь, что не погибну так глупо.

Кажется, ветер решил посмеяться надо мной, произнося имя Деа. Но когда слышу отчётливее, что меня зовут, принимаюсь кричать насколько позволяют силы. В проёме появляется кто-то, но я не могу различить лица, потому что фигура на фоне яркого света кажется очень тёмной.

Меня хватают за плечи сильные мужские руки и тянут, сражаясь с иловыми отложениями. Сантиметр за сантиметром выползаю из тягучего плена, оказываясь на свободе. Падаю на песок, чувствуя, что нет сил подняться, и надо мной нависает спаситель.

- Деа, ты меня слышишь?

- Да.

Здесь уже не так тепло, вернее, невыносимо холодно, когда ветер обдувает тело в мокром платье.

- Сейчас.

Эвериан снимает верхнюю одежду, покрывая моё зябнущее тело своим дублетом, а потом поднимает меня, крепко обхватывая руками, и медленно идёт, проваливаясь в песок.

Откуда он здесь вообще?

Ткань хранит его тепло, пахнет кожей и дымом от костра. Кажется чем-то добрым и хорошим после ужасной ночи, которую я запомню навсегда. С каждой нашей встречей я всё грязнее и грязнее, а он благороднее и благороднее. Дурацкие мысли, но отчего-то сейчас в голову лезут именно они.

Дрожу не только от холода. Это шок, осознание, что всё позади, понимание, что финал моб быть совсем другим. И нашли бы меня спустя пару столетий, когда жижа высохла, скрюченной мумией. Бр-р-р-р. Лучше об этом не думать.

Добираемся молча до ворот, где ветер не такой сильный. А вчера его и вовсе не было. Куда делись циркачи?

Нести меня в дом бессмысленно. Сперва нужно отмыться от дряни, что налипла и пропитала одежду и душу, а потом уже отправляться внутрь. Но у меня просто нет сил, а потому Эвериан усаживается на террасу, а я укладываю голову ему на колени и лежу, пока он гладит меня по плечу.

- Здесь были трое людей, ты их видел?

- Да. В участке в тридцати лигах отсюда.

- Участок? – не сразу понимаю.

- Ты вчера отправилась исследовать свои владения, а сюда приехали блюстители закона. Кто-то украл у Крахена приличную сумму, он указал на приезжих. Их видели в районе Графлинга, а потому искали именно здесь.

Утром, когда их вели, Аура подозвала меня, потому что видела нас вместе, и просила тебе передать, что с ними. Го-

ворила, что ты не успела вернуться с моря, потому, не найдя тебя в доме, я пошёл туда.

- Спасибо, - благодарность давить на грудь, и мне хочется обнять спасителя. Поворачиваюсь к нему, улыбаясь, а он принимается хохотать.

- Ты такая чёрная. Я слышал, что есть народ на юге. И у них кожа похожа на землю. Никогда не видел таких, а ты? Может, всё дело в том, что они плохо моются?

Приходит мой черёд смеяться.

- Что? – подначивает меня Эв, добывая из кармана платок. Он нежно касается моего лица, пытаюсь убрать грязь. - Расскажешь, что случилось?

- Любопытство убило кошку, - вспоминаю английскую поговорку.

- Узнаю старую знакомую, - усмехается Эв. – Снова какие-то загадки.

- Не такая уж я и старая, - смеюсь в ответ, когда он замирает. Его лицо меняется, словно он увидел что-то странное во мне. – Эвериан, ты меня пугаешь.

- Твоё лицо, - изумлённо произносит, когда слышу какие-то звуки.

Скрип колёс приближается, пока карета не останавливается напротив забора, и я усаживаюсь, чтобы встретить незваных гостей. Ужасное предчувствие обжигает сердце, как лёд. Кажется, я знаю, кого принесла нелёгкая.

Эвериан поднимается, и его ладонь укладывается на ру-

коять меча, когда из кареты показывается Раэган, спрыгивая на землю и оглядываясь. Он не сразу замечает нас, а я расправляю плечи и гордо поднимаю подбородок. Наверное, смотрюсь комично, учитывая, что у меня, как оказалось, не хватает одной туфли. Лишь сейчас осознаю это, коснувшись голой ступнёй земли. Чтобы сократить высоту приподнимаюсь одной ногой на цыпочки.

Мой бывший муж входит, как победитель. Как всегда, выглядит превосходно, время и дорога не властны над ним. Его взгляд мгновенно цепляется за меня, и внутри всё падает в бездну. Но тут же перемещается на Гроссопера, и по лицу Раэгана скользит тень.

– Где я могу найти хозяйку этого дома? – его голос звучит ровно, спокойно, как всегда. Такое чувство, что меня он принял за служанку.

- Я здесь, Раэган. Какого шаргха тебе надо?

Глава 28

Взгляд мужа перемещается в мою, и Велирон округляет глаза.

- Деори? – спрашивает идиотским голосом, будто не узнаёт меня. - Не может быть!

- Что? Постарела и подурнела с момента нашей последней встречи? – я чуть не утонула из-за него и имею полное право говорить всё, что вздумается. И плевать я хотела на его эрданское величество. – Ты привёз документы о разводе?

- Нет!

Кажется, Эвериан понимает теперь, кто перед ним, и обхватывает мою талию слишком вольно и крепко.

- Дорогая, ты нас не представишь? – театр для одного зрителя.

- Что?! – трясётся от злости Раэган, сверля Гроссопера взглядом. – Моя жена уже завела себе

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.